

A movie poster for the film "My Beloved Chancellor". The central figures are a man and a woman. The man, on the left, is wearing a dark military uniform with gold epaulettes and a star on his collar. He has dark hair and a serious expression. The woman, on the right, is wearing a long, flowing blue dress with sheer sleeves. She has long, wavy blonde hair and a flower in it. They are embracing. The background is a dramatic, cosmic scene. It features the Earth in the upper right, a crescent moon in the upper left, and a bright blue nebula or starburst in the center. There are streaks of light, possibly meteors or spacecraft, and a jet flying in the upper left. In the lower left, there's a large, glowing orange and yellow object, possibly a rocket or a ship's engine. The overall color palette is dominated by blues, oranges, and yellows, creating a sense of epic scale and romance.

АННА МИТРО

МОЙ ЛЮБИМЫЙ
КАНЦЛЕР

Анна Митро

Мой любимый канцлер

<https://litres.ru/74211949>

Аннотация

У меня был жених, но он предал и исчез. Еще была семья, которая ценила меня, как успешный проект. И возненавидела лишь за то, что я спасла наследника конкурирующего клана. Он же стал мне другом. Теперь мы одни против целого мира, на пороге которого стоят неизвестные захватчики.

Сможем ли мы противостоять им? И почему все трудней оставаться рациональной и не поддаваться чувствам?

#Первый контакт

#Логика против эмоций

#Любовь против целого мира

#ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	49
Глава 6	58
Глава 7	69
Глава 8	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

У меня был жених, но он предал и исчез. Еще была семья, которая ценила меня, как успешный проект. И возненавидела лишь за то, что я спасла наследника конкурирующего клана. Он же стал мне другом. Теперь мы одни против целого мира, на пороге которого стоят неизвестные захватчики.

Сможем ли мы противостоять им? И почему все трудней оставаться рациональной и не поддаваться чувствам?

#космические Ромео и Джульетта

#только постарше и друг друга не передолюбливают

#космические войны

#первый контакт

#логика против эмоций

#любовь против целого мира

Александра Войтер

Я, разгоняя клубы едкого дыма, поднесла браслет к замку. Зеленый индикатор сменился на красный. Дверь отъехала в сторону, чтобы тут же закрыться за моей спиной, отрезая от шума и сногшибательного аромата смесей, которыми

дымили в специальном зале рядом с туалетом. Нет, конечно, я благодарна, что владельцев всех офисов и развлекательных заведений обязали выделить отдельное помещение для курильщиков этой жутко вредной гадости. Но мало кто делал при этом нормальную вытяжку.

Облокотившись на умывальник, я глубоко вздохнула. Тут было тихо, достаточно свежо, а главное – никого. Ни людей, ни помощников, хотя последние создавали лишь внешний шум. Островок уединения в клубном море.

Не то чтобы мне совсем не нравилось находиться среди людей, нет. Только всему был предел. Но Ипполит настаивал, да и компания, с которой я периодически проводила время, сегодня собиралась сюда в полном составе. Это были в основном ребята с потока или дети членов дирекции. В общем, те, кто прошел тщательную проверку службы безопасности и отбор моих родителей. Да тот же Поли был буквально вручен мне мамой со словами: «Он идеальный кандидат в партнеры и мужа, дорогая. Имеет хороший генетический набор, в нем вполне раскрылись псионические способности, а еще он целеустремлен. Мальчик подает большие надежды и от него родятся правильные дети».

Да, Поли красив, умен и жаждет стать великим... Но... Он словно робот в программу которого добавили характеристики ухажера отвечающего всем требованиям взыскательных будущих тещ. Красивая картинка и игра, ничего настоящего. Это очень утомляет. И меня, и, по всей видимости,

его. Представляю, как он провожает меня домой, мило улыбаясь, а потом возвращается к себе, заходит в вирткомнату и крушит все, что попадаетея под руку.

Он-то считает, что ему удастся всех обмануть. И в какой-то мере это правда. Девчонки из компании его боготворят и считают, что мне невероятно повезло, парни уважают, и даже мама тает, когда он целует ей руку, приветствуя. Только как псионик он слабее меня, и я вижу, что он пудрит всем мозги. И поэтому ему было комфортно в клубе, в отличие от меня. Он не слышит и половины мыслей и эмоций окружающих нас людей. Ему для этого нужно включиться в режим. А я же включена постоянно.

Вот даже сейчас, где-то поблизости среди общего идиотского расслабления дымной комнаты, я почувствовала разочарование, злость и странный бунтарский дух. Он заставил меня вдохнуть глубже и прикрыть глаза. За спиной пикнул замок, и дверь отъехала, впуская в туалет еще одного человека. Ему не нравилось здесь. Музыка, атмосфера, люди – его все раздражало, но уйти он почему-то не мог. Долг кому-то разъедал его изнутри, растил в душе жестокого зверя. Все это резко поблекло, и на первый план вылез интерес, ленивый такой, неохотный.

– О, детка! Какая классная попка! Своя или врач постарался? – проговорил смутно знакомый голос. И большая мужская ладонь сжала мое левое полупопие.

Я повернулась, чтобы дать отпор, но тут вторая рука муж-

чины легла на мой затылок. Он зарылся пальцами мне в волосы, и я даже глаза открыть не успела, как завладел моим ртом в грубом напористом поцелуе. Он целовал меня с такой жестокостью, словно пытался выместить злобу на повернувшейся девчонке. При этом я не чувствовала от него никакой опасности. То есть, дальше этого он вряд ли бы зашел. Вернее, пока у него таких планов не было.

С другой стороны, мне хватило и того, что есть, поэтому я перестала просто считать фон, а повернула его вспять и начала транслировать приказ отпустить меня. Парень замер, словно прислушиваясь, а потом отступил, немного освобождая меня из захвата. В его эмоции добавились удивление и досада.

– Вот же тысяча черных дыр! – ругнулся он, когда наши взгляды встретились. И я с ним была в данный момент солидарна. Передо мной стоял Джеймс Морган, любимая фигура всех социальных сетей и таблоидов, избалованный и сумасбродный младший внук Тиберия Моргана, главы корпорации «ЭМ», самого жестокого человека, которого я когда-либо видела. – Ледяная Алекс? – Да, многие так называли меня за то, что я старалась держать эмоции под контролем, но практически никто не знал, что только так я могла управлять своими способностями в полной мере. – Я думал, что ты андроид, – опять же, внешне казалось, что он хочет меня оскорбить, но за словами пряталось смущение, – а ты живая. Можно даже повторить, – сказал он и снова прижался к мо-

им губам, на этот раз на несколько мгновений. И ретировался, улыбаясь, так широко, что никто бы не подумал, как он противен сам себе.

Я же снова осталась одна в тишине туалета. Перспектива возвращаться в зал, где помимо пластикового Поли тусуется еще и Джимми «Стар», не радовала. Нет, на самом деле, с Джеймсом у нас не было никаких конфликтов, мы жили, словно в параллельных вселенных, которые вопреки всем законам иногда пересекались. На некоторых парах в академии, на званых вечерах у тех людей, с которыми были связаны обе наши семьи. Но это случалось невероятно редко. Мама считала, что Морганы как бандиты прошлых веков, и что они недостойны даже рядом стоять с теми, кто двигает науку вперед. Хотя мы не могли обойтись без сырья, которое добывали подвластные им станции, так же как и у них не получилось бы наладить добычу или производство без наших изобретений.

В задумчивости я провела рукой перед сенсорной панелью. Из стены выехал кран и мыльница, полилась вода. Я коснулась припухших губ, понизила температуру до тридцати градусов и ополоснула лицо. Не нужно, чтобы хоть кто-то заподозрил, что я была здесь не одна. Резко захотелось домой. Туда, где покой гор пронизывает каждую клеточку тела. Но вряд ли получится вот так сразу, да и завтра на лекцию к первой паре, а в пределах Земли запрещены полеты на варповой скорости. И из дома до академии на авиетке ле-

теть часов шесть. Хотя, если взять шатл... Тогда в несколько раз быстрее. Нет, придется остаться в городской квартире. А я так не люблю Лондон. Даже в Москве я чувствовала себя лучше, хотя меня магнитом тянуло на Алтай, к родному дому, лаборатории...

Приведя себя в порядок, я задержала дыхание и вышла из туалета, на меня тут же обрушились звуки ударных, сопровождающихся надрывной мелодией скрипки. В последнее время снова стало модно миксовать композиторов, живших лет так пятьсот-шестьсот назад. Музыка прекрасная, безусловно, но не в этой дикой мешанине басов, что предлагалась танцующим. Только это никого не смущало. Люди двигались в такт, распространяя вокруг себя пьянящую и немного тошнотворную энергию похоти и удовлетворения.

На секунду я подумала, что Джимми прав, вспомнив мое прозвище. Я и правда не испытываю подобных эмоций и не понимаю, зачем они нужны. Только мешают в жизни. Ледышка. С другой стороны, у меня тоже есть чувства... Вот, например, я вижу сейчас Поли, и мне совсем не хочется к нему подходить из-за легкой неприязни.

– Милая, – тут же обнял меня Ипполит и с нежностью, вызвавшей слаженный завистливый вздох у Катрин и Мэган, поцеловал в висок. – Ты куда так надолго пропала? Я уже был готов идти тебя искать.

– Опять сбежала подальше от шума и веселья, – хихикнула Мэг, призывно улыбаясь моему кавалеру. – Ты же знаешь,

Поли, как она относится к подобным мероприятиям.

– Ты так меня хорошо знаешь, – не сдержалась я и ответила сарказмом на подкол «подруги». – Приятно, что хоть кто-то меня понимает. Да, дорогой, – а он и правда дорогой, очень дорого обходится моим нервным клеткам отношения с этим «подающим надежды», – я бы хотела покинуть это славное место.

– Да ладно тебе! – воскликнула Катрин, которую Брэд усадил себе на колени и кормил с рук модифицированной черешней. В ней не было косточек. – Весело же. Остайся с нами еще на чуть-чуть! – Кэт сделала такие большие просительные глаза, что мало бы кто перед ней устоял, хотя она психоником не являлась. Просто настолько добродушная и жизнерадостная девушка, что я вообще не понимаю, как она связалась со стервозой Мэг. С другой стороны, никто другой такой характер и не вытерпел.

– Хорошо, совсем немного, – согласилась я. Такого светлого человека расстраивать не хотелось.

– Наш человек! – крикнул Марсель, сын руководительницы отделения биологических разработок. Парень умный и, в принципе, неплохой, но отталкивающий многих своей внешностью. Из-за любви к опытам еще в детстве он устроил взрыв в домашней лаборатории и получил настолько глубокие ожоги, что даже пересадка кожи не помогла их скрыть. Левая щека у него шла буграми. Он ее стеснялся и прикрывал длинной челкой. – Так, парни, наши дамы заскучали,

предлагаю принести выпить!

– Может проще через помощника? – Поли кивнул на стоящего неподалеку робота, готового в любой момент скататься к барной стойке за заказом. – Эти столы столько стоят не для того, чтобы мы сами бегали за выпивкой, – он лениво потянулся на диване, прижимая к себе и собственнически кладя руку мне на колено. Юбка моя при этом задралась практически до неприличной высоты.

– Нет в тебе духа авантюризма, Ипполит! – воскликнул Марсель. – И ретро-стиля тоже нет. Это же круто, подойти к бармену, переброситься с ним парой слов о тщетности бытия, посоветоваться, что лучше подойдет твоей спутнице...

– Идем, философ! – не выдержал Поли и, отклеившись от меня, пошел к бару, Марс же мне ехидно подмигнул и рванул за ним.

Ко мне тут же подсела Мэг. Она уже скинула с себя все, что можно было, и осталась сидеть в платье, больше похожем на сорочку. Тонкие бретельки не выдерживали веса внушительного бюста, а короткий подол почти не прикрывал ягодиц. На нее постоянно посматривали мужчины из-за соседнего столика, но не решались подойти. Все же забронировать здесь место не каждому было по карману, и они понимали, что за великовозрастными детишками, с которыми я сегодня проводила время, стоят такие люди, с которыми лучше не связываться только лишь из-за желания помять симпатичную девчонку. Да и лицо Мэган имело выражение прожжённого

ной стервы и не располагало к себе. Правда, соседи пришли недавно и еще не успели достаточно выпить.

– Сколько можно мурыжить беднягу? – она с ногами забралась на диван, скинув туфли. – Он же взрослый мужик и все эти долгие хождения за ручку его не вдохновляют. Мы же не в том веке, когда хранят невинность, тем более, ты от него никуда не денешься. Он уже итак в шаге от кольца.

– Мэган, а ты не думаешь, что это наше личное с ним дело? – тема для разговора была так себе. Тем более, наивной и невинной, какой она меня считала, я не была.

– Не знаю, что тебе надо, Алекс, – отодвинулась она от меня. – Идеальный же экземпляр. Хватай и радуйся. Я бы от такого точно бы не отказалась.

– Будет и на твоём космодроме счастье, – хихикнула Катрин, хватая очередную ягоду уже не с рук Брэда, а сжатую губами. У них вышел этакий черешневый поцелуй, почему-то напомнивший мне о выходе Джеймса в туалете и заставивший покраснеть.

К счастью, тут подошли Марс с Поли и принесли напитки, и я спрятала лицо за заботливо врученным мне мультифруктовым соком. Ипполит, зная, что я не переношу алкоголь и энергетики, всегда почему-то делал выбор в его пользу, хотя я считала этот напиток слишком сладким и предпочитала ананасовый сок или минералку с лимоном. Впрочем, сейчас я была рада тому, что дали, и сразу ополовинила стакан.

– Пей, милая, пей, – зашептал мне Ипполит, – я же вижу,

как тебя мучает жажда, – и я вправду ощутила желание пить. Да такое сильное, словно он на меня воздействовал, но в психослоях я ничего не ощутила.

Тут музыка сменилась и я отвлеклась от размышлений и собственной жажды, потому что девочки повернулись к сцене и расхохотались. А потом и парни, все, включая Поли. Заинтересовались происходящим, я же отдала стакан с недопитым соком помощнику и, опершись на ограждение, тоже посмотрела вниз. Там, на возвышающуюся над танцполом площадку, двое танцовщиц затащили парня и весьма недвусмысленно терлись об него всеми выступающими частями тела. Он всячески демонстрировал, что ему это нравится, но когда я прислушалась к его эмоциям, то ощутила пустоту и знакомое презрение напополам с разочарованием.

– Ой, так это Джимми «Стар», – воскликнула Катрин. – И уже кто-то, конечно, выложил видео с ним в Голограммер. Вот же пижон, – поморщилась она.

А вот Мэг поедала его глазами. Для нее он был лакомым кусочком, хотя я, если честно, не представляла, как с подобным можно находиться рядом. О его похождениях говорит вся планета, и не только. Даже на станциях Марса и спутниках Юпитера знают этого парня. С другой стороны, я же изображаю пару с Ипполитом, чем я лучше? От этой мысли домой захотелось еще сильнее.

– Поли, дорогой, я все-таки хочу домой, – осторожно взяв молодого мужчину за руку, кинула побуждение к действию.

– Да, конечно, милая. Я думаю, твоя мама не добрит твое одновременное нахождение с этим типом в одном месте. Увидимся, – кинул он ребятам.

– Хорошо повеселиться, – пожелала я им на прощание и, крепко держа Ипполита за руку, двинулась к выходу. Он, явно уловив мое настроение, ускорил шаг.

Прохладный ночной ветер разметал мои волосы и, потрепав юбку, полетел дальше, принеся некоторое облегчение. Я подняла голову наверх, но здесь, в ярких огнях города, звезд видно не было, а иногда так хотелось их увидеть. Нет, я не сидела сиднем на Земле, и даже имела сертификат пилота малых космических судов. Вот только... Получала его на симуляторе и реального опыта управления не имела, к сожалению. Мама говорила, что мне это не нужно, что мне уготована совершенно другая жизнь, а отец... Он удивлялся моему желанию лететь самостоятельно, всегда замечая, что для этого существуют специально обученные люди. А я должна учиться, чтобы стать полноправным членом правления, а когда-нибудь и вовсе разделить его со своим супругом. В мамином видении – с Ипполитом.

Последний подвел меня к авиетке, но не разблокировал дверь, а прижал к ней, развернув к себе лицом. Я внутренне напряглась, потому что только сейчас поняла, что практически перестала слышать его эмоции. Он же, нежно проведя пальцами по моей щеке, ухватил меня за подбородок. А потом поцеловал. И не то чтобы раньше мы этого не делали, но

сейчас вдруг стало не по себе.

– Ипполит, перестань, пожалуйста, – тихо призвала я его к порядку, когда он дал возможность отдышаться.

– О нет, дорогуша. Я уже этого наслушался, – оскалился он, и перестал выглядеть самой любезностью. И на мой мысленный приказ прекратить, тоже не отреагировал. – Что, не работает? Хватит, мне надоело разыгрывать с тобой хорошего парня. Ты будешь делать то, что я скажу.

– Возможно, тебе не нужно было пить последний коктейль, Ипполит, – я добавила в голос металлических ноток недовольства. – Все же, ты перегибаешь палку, да и за управление авиеткой в таком состоянии садиться не стоит. Лучше вызовем доставщиков.

– Ой, брось, Алекс, ты же прекрасно знаешь, что я слишком осторожен, чтобы баловаться алкоголем за рулем. Я не глупый мальчишка, как твои друзья. А вот тебе, дорогая, не следовало пить то, что я принес, но уже поздно, – он ядовито ухмыльнулся. – Знаешь, мне никогда не говорили, насколько ты сильна, но дико бесило, что мои установки совсем на тебя не действовали. И сейчас мы проверим, как влияет на наше взаимодействие новая разработка моего отдела, – Поли достал из кармана закупоренную мензурку, в которой тускло светилась ядовито-желтая жидкость. – Мультифруктовый сок прекрасно перебивает ее горький привкус. А моя днк в ней позволяет мне управлять тобой. Ты станешь очень послушной девочкой и без моего приказа никому ничего не

скажешь. А теперь, расслабься и даже мысли не допускай сопротивляться. Хотя... Знаешь... Ты должна любить меня так сильно, что убьешь кого угодно ради одного моего взгляда.

У меня натуральным образом отвисла челюсть от такого заявления, а Ипполит, воспользовавшись моим шоком, начал мусолить мои губы и влез в рот языком. И почему-то сделать в ответ я ничего не смогла, обмякнув в его руках, похотливо шарящих по моему телу, и даже заставить его прекратить не то, что не выходило. Я не смогла даже попытаться обратиться к дару. Впервые в своей жизни я запаниковала. Проскользнула мысль, что сегодня совсем не мой день, а парни козлы, все, как один.

Где-то на краю сознания ощутилось чье-то недовольство, злость и омерзение.

– Да что же.. Орбитальный лифт тебе в задницу, – выругался кто-то, послышался глухой удар и Поли сполз вниз, утыкаясь лицом мне в коленки. За ним, с брезгливой гримасой, стоял Джеймс.

– Не благодари, Войтер, – он сплюнул на пол, развернулся, сел на скайцикл и, сверкнув магнитными резонаторами, умчался прочь.

– Даже не подумаю, – буркнула я, обретая способность разговаривать, и с отвращением отпихнула от себя Ипполита.

Правда, потом спохватилась и потрогала пульс. А когда нащупала его, с облегчением вздохнула, осмотрелась по сторонам и, убедившись, что никто не видит, вытащила из его

кармана мензурку. Недолго думая, коснулась напульсника и вызвала начальника службы охраны моей семьи.

– Госпожа Александра, – вежливо ответил мужчина в годах, фигура которого возникла на голограмме. – Что-то случилось? – ну да, собственно, а какой я еще вопрос ждала, позвонив человеку в час ночи по местному времени? В поместье-то сейчас вообще пять утра.

– Тут случилась небольшая неприятность... Можете при-
слать кого-нибудь из парней, наименее болтливых и доста-
точно понятливых? Я на парковке «Иллюзиона», рядом с
авиеткой господина Мейершульца.

– А я могу поинтересоваться, где же он сам? – с интере-
сом прищурился господин Лангер, с самого начала недолюб-
ливавший навязанного мне жениха.

– Там, где и положено, – сказала я, а потом расхохота-
лась, увидев, как вытягивается в удивлении лицо главного
безопасника. И злорадно продолжила, – у моих ног. Кажет-
ся, с разбитой головой.

– Через две минуты будут Ларсен, Авалди и Мельник,
продержишься? – сразу перешел на ты мужчина, который
иногда вполне успешно заменял мне дедушку, а бывало, что
и маму с отцом.

Я кивнула, голограмма втянулась в напульсник, мигнув-
ший синим светом о том, что вызов завершен. Захотелось
присесть, но было некуда, разве что на тело Поли. Но мне
стоять-то рядом противно, не то, что садиться. Я прислони-

лась к авиетке и задрала голову наверх, звезд все так же не было видно, поэтому я закрыла глаза и просто представила их. А потом попробовала потянуться к окружающим предметам через пси-линии. И как наяву увидела стоящий транспорт, здание клуба, фигуры, что двигались внутри – все, кроме валяющегося на полу молодого мужчины, еще несколько минут назад гордо носящего статус моего то ли парня, то ли жениха. Вместо него зияла пустота, которую пси-линии словно огибали. Зато неподалеку от меня приземлилось два шатла. И вскоре я, открыв глаза, увидела движущихся ко мне троих мужчин крепкого телосложения, двух светловолосых и одного брюнета.

– Госпожа Войтер, вы в порядке? – покосившись на тело, спросил Мельник. Только его из этих троих я знала. Его черную макушку можно часто заметить при отце, когда тот уезжал на переговоры.

– Да. Теперь, да, – я выдохнула с облегчением, осознавая, что все плохое уже позади.

– Это вы его? – один из светловолосых присел на корточки рядом с Ипполитом и аккуратно приподнял тому голову, чтобы рассмотреть место удара.

– Нет, участливый прохожий, – не стала я раскрывать личность своего спасителя. – Мой недожених перешел черту, и это был единственный способ его остановить, – и вот чего я оправдываюсь. Поли заслужил этот удар как никто другой. – Я бы больше не хотела его видеть рядом с собой, если честно.

– Думаю, ваши родители будут солидарны с вашим желанием, – Мельник сделал запись местности, – агент Ларсен, доставишь госпожу Александру в городскую квартиру, а завтра проводишь ее в академию. Дальнейшие инструкции пришлю утром.

– Так точно, – кивнул, вставая с корточек, светловолосый. – Пойдемте, госпожа Войтер, достаточно на сегодня приключений, – ох, если бы ты знал, насколько я с тобой согласна, милый человек.

Ларсен посадил меня в шатл, собственноручно пристегнув к сиденью ремнями, точно боялся, что я сбегу или испарюсь, и уселся на кресло пилота. Вел аппарат он мягко, настолько, что я не почувствовала ни взлета, ни посадки. И через каких-то десять минут уже заходила в собственную квартиру. Причем, пропустив вперед светловолосого агента. Он, оббежав комнаты, вернулся к двери, сказал, что в помещении чисто, и позволил мне войти.

– Справа гостевая, полотенца в душевой, в холодильнике вроде даже была еда, – сказала я ему, скидывая с облегчением туфли.

– Благодарю, но я останусь в гостиной, – отрезал он.

– Бросьте, агент Ларсен. Вам за мной явно завтра весь день таскаться, а не выспавшийся охранник – плохой охранник, – пожала я плечами.

– У меня с собой есть тоники, на всякий случай, – хмыкнул он. – Так что продержусь на ногах и пару дней без сна.

– Но умрете со скуки, гипнотизируя дверь моей спальни, – покачала я головой. – Вы же чутко спите, оставьте дверь гостевой открытой и, если кто-то рискнет сюда сунуться, в чем я сомневаюсь, вы это сразу услышите. Впрочем, решайте сами, – устала я препираться. – К девяти мне на первую пару, подъем в восемь, и нам осталось не так много времени, чтобы выспаться.

Я ушла в свою комнату, спрятала в сейфе за изголовьем кровати мензурку, приняла на скорую руку душ, перепрятала мензурку в бордовый оттенок губной помады в косметичке, и упала в кровать, решив, что обо всем случившемся подумаю завтра.

Дорогие читатели, добро пожаловать в новую историю! Ее героев ждет множество опасностей и испытаний. Вы не потеряете книгу, если добавите книгу в библиотеку. И сможете узнавать о новинках, если подпишитесь на автора)

Глава 2

Александра Войтер

Мое утро началось за десять минут до будильника. И проснулась я от бодрого пения на кухне, а так же одуряющего запаха кофе. Вот такого, настоящего, не из таблетки кофемашины, а из турки. То есть блондинчик нашел у меня не только зерна, а они были, я как-то ошиблась с заказом и вместо таблеток доставили именно их, но и кофемолку, а вот о ее существовании на моей кухне я даже не догадывалась.

Проигнорировав хозяйствующего, как у себя дома, агента, я сходила в душ, потратив двадцать минут на него и сушку волос, и оделась. Почему-то сегодня все внутри меня протестовало против обычно носимых платьев и юбок, а взгляд упрямо останавливался на костюме, в котором уместнее было сходить в горы или на тренировку. Недолго думая, я все же надела платье, ведь, как говорит мама – нельзя позорить славную фамилию и одеваться, как попало. А комбез я-таки засунула в сумку. Места много он не занимает. К нему добавились мягкие тонкие сапожки и тетради. Да, все давно не вели никаких записей, уже лет сто, а то и двести. Лекции в полном объеме были в академической сети, на самом деле, в академию-то мало кто ездил учиться. Только те, кому хватало ума, что никакой онлайн-учебник не заменит личного общения с профессором. Даже если у тебя есть вирткомната

и ты можешь «очутиться» в классе, не выходя из дома. Живой человек, если он адекватен, все равно лучше. Обучаться очно сейчас дорого и это привилегия для избранных. Но большинство, кто учился со мной, этого словно не понимали. Одни чаще всего ничего не записывали, пользуясь материалами, присланными на личные сайты, там же, собственно, решая задачи, ну или отправляя то, что решили за них. Другие все же делали пометки в планшетах, чтобы сразу все было в цифровом виде. Я же предпочитала делать, как люди триста лет назад, то есть писать за преподавателем конспект лекции, ведь так часть информации запоминалась сразу на занятии.

– Доброе утро! – наконец, я вышла из комнаты, наслаждаясь не только ароматами, но и располагающей к себе умиротворенностью. Мужчина на секунду замер над тарелкой со сковородкой в руках.

– О, госпожа Александра, доброе утро! – поздоровался агент, и тут же в эмоциях проскользнуло напряжение и стеснение. – Вы вчера любезно предложили воспользоваться вашим холодильником. Вы завтракаете?

– Можно без госпожи, агент Ларсен. И обычно да, завтракаю, правда, пользуюсь пищеблоком, – то есть закидываю в него полуфабрикаты. А вот дома у нас есть повар...

– Ну, я не повар и тоже им пользуюсь. Когда нет времени. А если выдается свободная минутка, то предпочитаю немного приложить усилий, тем более, когда некоторых продуктов

так мало, что нормальная еда из них выходит только, если их совместить, – он кивнул на два больших блина с начинкой из сыра и бекона. – Кофе? И раз уж вы без госпожи, то и меня можете звать просто по фамилии. Особенно, если ситуация экстренная. Чем короче позывной, тем быстрее реакция на опасность. И давайте договоримся, я знаю о ваших способностях, – не то чтобы мы скрывали псионический дар, но и не распространялись. Он был редок, один случай на десять миллионов человек, но нас было не десять, и даже не сто. Последний раз зарегистрировали около тысяча двухсот человек. Все работали либо на крупные корпорации, либо на правительства ведущих стран. – Знаю, и понимаю, что где-то что-то вы сможете почувствовать раньше меня. И в таком случае просто скажите «Златовласка».

– Да вы шутите, Ларсен?

– А что, я статен и светловолос, и мало кто воспримет это слово, как угрозу или побуждение к действию, – хмыкнул он и протянул мне кофе.

– Ну... Если смотреть с этой стороны. Договорились. И благодарю за заботу, – я приняла у него чашку. Растекшаяся по языку горечь допустила предательскую мысль о сахаре и сливках, но этого добра у меня в квартире не было точно. В последний раз список продуктов составляла сама, а не помощник, поэтому упустила кое-что из виду. – Никаких ночных происшествий я не пропустила?

– Нет, наш горизонт чист, – улыбнулся мне агент. – И до

отбытия еще пятнадцать минут. Вы, Александра не объект охраны, а курорт.

– А вы, Ларсен, мастер комплиментов, – нахождение рядом с этим человеком положительно на меня влияло. Как говорил про таких людей Лангер: «он был в гармонии со вселенной». Это можно было почувствовать, не имея псионического дара.

Более того, мужчина мгновенно понял, что я не любитель непринужденных бесед за столом, поэтому попросил Джарвиса включить нам мою любимую музыку, и сел есть, ухмыльнувшись. Подумал, что я не замечу. А я и не заметила, я почувствовала его ехидство, а потом по пси-линиям уловила, что он поклонник доголограммного кино, как и я. Хотя, удивляться было нечему, достаточно было вспомнить про кодовое слово при опасности. И это вполне подходило к его психологическому портрету. Этаким герой, как в древности говорили – рыцарь без страха и упрека. Такие не управляют корпорациями и не становятся политиками. Даже следователями редко становятся. Они – защитники. Чаще всего доктора, учителя, спасатели и вот, агенты охраны. Причем последние обычно защищают тех, кого считают достойными. Таких не купишь ни за какую валюту, ни земную, ни станционные. Тем ценнее его нахождение рядом со мной.

Я не сразу поняла, что ела и размышляла об агенте, глядя на него в упор. Но он никак не прокомментировал это, лишь с той же доброжелательной улыбкой собрал посуду и поло-

жил ее в автомойку. А после глянул на напульсник.

– Время.

Одно слово от него, короткий кивок от меня, и вот мы уже погрузились в его шатл и отправились в сторону академии.

В лекционной аудитории, в которую могло войти около ста человек, сейчас сидело от силы двадцать. Профессор Синельник стоял, опираясь на стол. Он ждал, когда мы успокоимся и будем готовы слушать.

– Доброго утра, молодые люди и девушки. Вас, господин, я не знаю, – он внимательно посмотрел на Ларсена. Тот развел руками.

– Простите, профессор, – я подняла руку. – Сегодня я с сопровождением, – по аудитории прокатилась волна смешков, но быстро стихла. Ведь не настолько мои одноклассники глупы. За многими тоже присматривают, просто не так открыто. Подобные сопровождающие появляются лишь при точно установленной угрозе. Впрочем, угроза есть, конечно, содержится она в мензурке, что в моей квартире. Вот только о ней пока никто не знает, кроме меня и Ипполита. Поэтому не понятно, почему агент до сих пор со мной.

– Что ж, значит, вам юноша придется поскучать вместе с ребятами, – улыбнулся Синельник и начал лекцию. – В прошлый раз мы прошли с вами двадцатый век, когда жило первое поколение, сумевшее оторваться от Земли. А так же оценили противостояние двух держав, чьи представители совершили первый полет на околоземную орбиту и Луну. И за-

вершили разговор отправкой Пасфайндера на Марс в тысяча девятьсот девяносто шестом году. Все верно? – мы дружно кивнули. За ним развернулась голограмма, иллюстрирующая его слова. – Хорошо. Продолжим. Начало двадцать первого века не принесло ничего нового. Люди слишком были заняты переделом границ на Земле, что на космос мало у кого оставалось время, более подробную информацию о произошедших знаковых событиях я вам уже отправил. Вы даже сможете заметить, что она немного отличается от официальной версии. Или много, – я почувствовала ехидство, исходящее от своего защитника, одноклассники же восприняли сказанное, как само собой разумеющееся. Профессор предмет любил и читил, поэтому глупостей, что транслировал по каналам онлайн-школ, избегал. – Так что, продолжим. К концу третьего десятилетия двадцать первого века руководство ведущих стран третьей планеты от Солнца пришли к выводу, что затянувшийся конфликт уже никого не обогащает, и лучше поискать ресурсы за ее пределами. Соединенные штаты перестали лоббировать санкции против Российской Федерации, и та любезно приняла этот шаг. Более того, и в ответ подключилась к американо-индийской программе по освоению Марса. Узнав это, глава Китайской Народной Республики предложил свою помощь в проекте. Чуть позже, как только астероид Апофис в две тысячи двадцать девятом году пролетел мимо земли, к теперь уже мировой космической программе присоединились европейцы и японцы.

К тому моменту уже почти все отладили, но от новых денежных вливаний отказываться смысла не было, да и команды вновь присоединившихся отличались высококлассными специалистами. Время отправки экспедиции было рассчитано так, чтобы космонавты прибыли на планету в наиболее комфортное время пребывания – сентябрь-октябрь. Именно в эти месяцы самый минимальный разрыв между ночной и дневной температурой, способствующий оптимизации технических процессов. И спустя четыре года тридцать человек улетели с Земли, чтобы еще через полгода развернуть первую станцию на Марсе. Теперь там, под куполом Морган-Бойла, расположен музей. Кто-нибудь из вас его посещал? – все дружно закивали. А то, полет туда входит в школьную программу. Правда летят те, кто может оплатить перелет, но в этой аудитории присутствовали лишь такие.

Профессор приготовился продолжить лекцию, как я почувствовала чьи-то сильные эмоции со знакомым характерным оттенком. Человек словно готовился к чему-то и презирал себя за это. А еще тихо кого-то ненавидел, кого-то к кому был привязан. Дверь распахнулась, точно ее открыли с ноги, и в аудиторию ввалился мой вчерашний спаситель.

– Всем привет! Да вы не прерывайтесь из-за меня, профессор, продолжайте! – он взглянул на картинку. – О, а эта станция мне очень знакома! – конечно, она же принадлежит Бойл корпорейтед, все акции которой держит в своих руках его дед. – А вот тебя, сивый, я не знаю, – Джеймс повернулся

к Ларсену, но тут во все еще открытую дверь вошли двое в форме. Еще трое остались снаружи. – О, бобби, – это он уже произнес чуть слышно.

– Всем оставаться на своих местах, инспектор Хорн, мой коллега, сержант Коллинз, – грозно выдал первый. – Мистер Морган, я прошу вас пройти с нами.

– Да, конечно, – парень сделал максимально дебильное лицо, но мысленно-то он перебирал возможные преступления, за которые его могли забрать. И не считая моего вчерашнего спасения, он был уверен, что чист. Поэтому бросил недовольный взгляд в мою сторону, но я к его удивлению отрицательно покачала головой. – Но могу ли я узнать, в чем меня обвиняют?

– Если вы хотите при всех, – нахмурился мужчина, переглянувшись с напарником, а я никак не могла отделаться от странного ощущения, что он и сам не уверен, но делает, что приказано. – Вы обвиняетесь в убийстве и сокрытие тела мистера Ипполита Мейершульца, – все застыли в немом шоке и посмотрели на меня.

Я же пару секунд не могла сообразить, то ли мне грустить, вроде жениха убили, то ли радоваться, ведь кто знает, как долго длиться действие этой жидкости. А вдруг он бы нашел способ до меня добраться? Стать послушной собачонкой в его руках? Да ни за что! Так что его смерть, как-никак, самый логичный и удачный исход для меня. Но... Все же, пусть он и мудака, все равно человек, и по утрате жизни правильно

скорбеть... Только в любом случае, Джеймс тут не причем. Поли был жив, когда он уехал. Более того, он был жив, когда улетели мы с Ларсеном. Я посмотрела на агента, в его глазах читалось полное непонимание. И правильно, максимум, что грозило Ипполиту – сотрясение мозга и увольнение из лаборатории с черной меткой, но никак ни смерть.

– Простите, а на каком основании вы его обвиняете? – обычно я не так импульсивна, но чертов Морган создан для того, чтобы действовать нелогично.

– А вы, мисс, кто?

– А я Александра Войтер, уже бывшая невеста мистера Мейершульца. Он вчера около клуба «Иллюзион» повел себя не как джентльмен, и мистер Морган научил его манерам. А после уехал, на тот момент Мейершульц хоть и не здоровствовал, но оставался живым. Таким он и оставался, когда меня забрал мой охранник и отвез домой.

– То есть вы подтверждаете нанесение мистеру Мейершульцу телесных повреждений мистером Морганом? – хитро улыбнулся инспектор, внутри он ликовал. Почему-то полицейскому было важно забрать Джеймса.

– Защиту чести можно посчитать самозащитой, – вмешался Тедд Уолред. В их семье потомственных юристов, мне кажется, знания законов разных стран передавались генетически. – Тем более, свидетель, утверждает, что пострадавший был жив, а значит, для возбуждения дела вам нужно, как минимум его заявление.

– Вы их адвокат? – инспектор явно не ожидал, что у Джимми «Стара» вдруг появиться столько защитников, и радость сменилась недовольством. – И имеете лицензию?

– К сожалению, пока нет, – спасовал Тедди, и, извиняясь, развел руками. Я поблагодарила его кивком.

– Мистер Морган может вызвать своего адвоката, вы подождете в коридоре, а мы продолжим лекцию, молодые люди, – решил разрешить конфликт профессор, но «бобби» с ним согласен не был.

– Нет, мы забираем мистера Моргана, а юристов он может вызывать и в участок, – он посмотрел на Синельника с угрозой, но тот не собирался отступать. Профессор вообще человек чрезвычайно справедливый и совестливый, и для него все мы – малые неразумные дети, требующие наставления, направления и заступничества. Но Джеймс заговорил раньше, чем профессор успел открыть рот.

– Ладно, лекция скучновата, пойду проведу полицейских. Скрашу их серые будни своим присутствием, – задорно улыбнулся он. А внутри... Я чувствовала его уважение к преподавателю, благодарность Теду и, как ни странно, мне. А еще усталость и недоумение. И нежелание быть одному. Это меня удивило. Настолько, что я незаметно для себя встала.

– Пожалуй, составлю тебе компанию, все-таки свидетель. Да и причина проблемы, – выдала я, смотря, как округляются его глаза, а в чувствах полицейский проскальзывает растерянность.

Я спутала им все планы. Они не собирались его никуда вести. Вернее, он бы не доехал. Убили бы, имитировав попытку побега или нападение третьих лиц. Инспектор даже не успел определиться с вариантами, ведь «заказ» пришел буквально час назад. Все это я читала в его голове и судорожно перебирала варианты, как спасти Моргана, а заодно теперь и себя. Ведь я не более, чем досадная помеха.

– Вы хотите проследовать за нами, мисс Войтер? – уточнил сержант Коллинз.

– Именно! Ну что, Златовласка, прокатимся? – подмигнула я Ларсену, который мгновенно подскочил, и повернулась к профессору. – Простите, сэр, обещаю, что мы оба отчитаемся по этой теме.

– Конечно, Александра. Очень рад, что моим студентам не чужды идеи взаимопомощи и благородства. Морган, ведите себя прилично. Все же с вами девушка.

– Так точно, профессор, постараюсь держать ее в руках. То есть себя, – хмыкнул он, под общий смех, и мы вышли в коридор.

Глава 3

Александра Войтер

В полной тишине полицейские конвоировали нас в сторону главного выхода. Впереди инспектор с сержантом, потом мы, а позади еще трое бобби. Интересно, купленные все, или только главный? Хотя, как тогда он полагал избавляться от Джеймса? Парень же внимательно посмотрел на меня, но не в силах разглядеть что-то за моим обычным выражением лица, сделал выводы сам. Не скажу, что неправильные.

– Это было очень любезно с твоей стороны, куколка, но того не стоило. Для меня подобная прогулка не в новинку и лишь развлечение. Может, все же вернешься в аудиторию? Ты же так тянешься к знаниям.

Я, нацепив маску дуры, прильнула к нему, незаметно ткнув пальцем под ребра, и захихикала.

– Ну что ты. Ты же меня вчера спас, как я могу не ответить тебе тем же? И вообще, когда еще удастся полюбоваться, как ты будешь разбираться с представителями власти? – в этот момент инспектор обернулся и посмотрел на нас.

Я вложила в его мозг картинку, как его отчитывают в участке за арест Моргана, после нашествия орды их семейных юристов. Но тот лишь усмехнулся, подумав, что он за труп получит столько денег, что увольнение ему уже не страшно. И что он давно хотел уйти в частную охрану. При

этой мысли Хорн бросил задумчивый взгляд на Ларсена, которому уступал и лицом, и телом. И, по всей видимости, моральными качествами.

– Никогда не думал, что тебе нравятся плохие парни. Хотя твой Ипполит, не считая ночного прокола, казался идеальным, – проговорил Джеймс.

– Может, мне нравятся хорошие, которые строят из себя плохих, а не плохие, что прикидываются хорошими? – пожалала я плечами, а потом дотянулась до его уха и прошептала. – Они пришли тебя убить, нам нужно бежать, – Морган отпрянул от меня и в замешательстве замер. – Ой, мальчики, а вы не против, тут дамская комната по пути, мне очень нужно...

– Против, очень даже против, – разозлился инспектор. – Мы торопимся, и не собираемся никого ждать. Если вам так приспичило справить нужду, то вперед, но мы дождаться вас не станем, – учтивостью тут и не пахло.

– Да ладно вам, – прыснул Джеймс. – Приличным девочкам не говорят «справить нужду», так вообще никто не говорит. Даже «поправить мейк» и то было бы актуальнее. Да и вообще... Что нам, две минуты погоды сделают? – инспектор скрипнул зубами, но мне кивнул.

Я повернулась к Ларсену, и транслировала ему мысль, чтобы он ничему не удивлялся и придержал Моргану. Охранник медленно моргнул, давая понять, что он принял к сведению, а я удалилась за дверь туалета. Сосредоточилась. Внушать мысли не сложно, но при условии, что ты внушаешь

кому-то одному или одно и то же сразу всем. А вот, выборочно это сделать уже сложнее. Правда, не для меня. Я прикрыла глаза и словно вдохнула чужие эмоции. Умиротворение Ларсена, разочарование Джимми «Стара», тихую ярость инспектора, негодование сержанта и спокойную собранность остальных полицейских. Послав волну расслабления Хорну, я заставила его отправить своих людей осмотреть периметр и почувствовала, как фон легкого недоумения разошелся в разные стороны. Так, двое ушли вперед по коридору, двое – назад. Остался инспектор... Которого резко подвел мочевого пузыря. Я чувствовала его опасение, но он подумал, что нам все равно некуда деться, с любой стороны нас будут ждать его коллеги. Хлопнула дверь соседнего помещения, и я вышла.

– Надо бежать! – сердце у меня бешено колотилось, словно только что Лангер погонял меня по полигону, где обычно тренировал агентов.

– Это я понял, – кивнул Джеймс. – Но вот почему и каким образом ты сделала подобные выводы – не очень.

– Объяснять сейчас точно нет времени, полицейские могут вернуться в любой момент, – поддержал меня Ларсен. – Александра, как думаете, получится у нас попасть к шатлу?

– Вероятнее всего, – я пожала плечами. Сказав, что наверняка, я бы точно озадачила Моргана.

– Если они не дошли до центрального выхода. Тогда придется лезть через окно какого-нибудь кабинета. Сколько нам потом это будет стоить? – фыркнул он.

– Тебе-то уж о деньгах беспокоиться, – вот же он... Засранец. – Полезешь. Заплатим. Жизнь дороже, – отрезала я и первой рванула к выходу.

Парни все же двинулись за мной. Но, если с охранником и так было все понятно, он за меня отвечает, поэтому не отставал ни на шаг. То выбор Джимми «Стара» пусть для меня оказался не неожиданностью, но приятным удивлением. С другой стороны, в его эмоциях кроме уже набивших оскомину усталости, неприязни и легкой злости, наконец, возникли новые: сомнение и любопытство.

Мы выскользнули на улицу и чуть сбавили ход, чтобы не выглядеть подозрительно. Во дворе академии не любят суматоху, что преподаватели, что редкие студенты, двигаются обычно не торопясь. Вообще древние стены, выдавшие не одно поколение студентов, выглядели настолько монументально и вечно, что желание суетиться отпадало само собой.

– Все в порядке? – охранник посмотрел на меня, заставив сосредоточиться и окунуться в мысли ближайших людей.

Его самого и Джеймса я отмела сразу, пустив сознание дальше, на десять метров, двадцать, пятьдесят.

– Они уже доложили, что потеряли нас, – ответила я, поморщившись. Полицейские так и фонтанировали эмоциями, близкими по аромату к сточной канаве. – И у них есть люди на парковке.

– Они ищут троих, мы можем разделиться, – Ларсен с укоризной бросил взгляд на Моргана.

– Да, конечно, чтобы они точно пристрелили меня за побег, – съязвил он. – А может это и был твой план, а, Ледяная Алекс? Мстишь за жениха?

– Идиот! Если бы ты его закапывал, мы бы тебе только помогли лопату поудобней выбрать да место потемнее, – огрызнулся на него Ларсен. – Как у тебя язык вообще повернулся сказать, что она может мстить тебе за уroda, пытавшегося ее изнасиловать? – первый раз в своем гармоничном со всех сторон охраннике и почувствовала гнев и омерзение, невероятной силы. И хотя обычно эти эмоции оставляли мне на пси-поле противный осадок, сейчас стало приятно.

– Как бы не считал мистер Морган, разделяться нам нельзя. Они не ищут двух парней и девушку, они ищут конкретно его, – покачала я головой, и утянула их за ближайшую авиетку, прижав палец к губам. С другой ее стороны шел полицейский.

– У них явно приказ «огонь на поражение», – покачал головой мой охранник, стоило тому отойти подальше.

– У него в руках бластер на изготовке, – ответил на мой молчаливый вопрос Джеймс. И я согласилась с его выводом. Просто не успела рассмотреть оружие, сконцентрировалась на поиске других противников. – Если бы был фазер, то я бы тебе не поверил... Спасибо.

– Спасибо скажешь, когда выберемся отсюда, – прошептала я и пошла за выглянувшим из-за авиетки Ларсеном.

Но до своего шатла мы не дошли каких-то десять метров.

Охранник даже успел активировать систему с напульсника, когда короткий выстрел вспахал рядом с нашими ногами асфальт.

– Полиция, стоять на месте! – мужчина за нашими спинами оказался в броне, а дуло его бластера целилось в голову Моргана. – Не вынуждайте прибегать к крайним мерам, – вкрадчивый голос разливался по телу. Краем глаза я заметила, как рука Ларсена, дернувшись к поясу, расслабилась, а взгляд стал стеклянным.

– Надо же, за нами прислали псионика, – вырвалось у меня недоумение. Он смотрел в мои глаза примерно с такими же чувствами. Но я оказалась быстрее. – Извини, мы торопимся.

– Я должен вас остановить, – проговорил он, сопротивляясь мне. Но его рука все равно опускалась. – В любом случае, о тебе все будут знать. О твоей силе.

– Я особо и не скрывалась. Но ты даже не вспомнишь, что нас видел, – я проследила за его взглядом. – О нет, камеры тоже нас не выдадут, – я отвернула их вдоль нашего пути заблаговременно.

– Не убивай, – мужчину обуял ужас... Редкий псионик может переводить пси-энергию в материальный мир.

– Я и не собиралась, – успокоив его, я развернула его в другую сторону и привела в чувство парней.

– Куда это он? – Джеймс с удивлением посмотрел на удаляющуюся спину полицейского.

– Скажем так, он передумал. Давайте поторопимся, – я кивнула на шатл, и в этот раз мы до него добежали.

И Ларсен втолкнул нас с Морганом в открывающийся проход, когда первый сгусток плазмы врезался в поляризованную обшивку шатла. Охранник достал-таки фазер и открыл ответный огонь. Джеймс втолкнул меня в кабину, ткнул в кнопку активации двигателя, а дальше растерянно посмотрел по сторонам.

– Что, прогуливал уроки пилотирования? – я спокойно задала параметры подъема и оторвала шатл от земли. А вот люк с панели не закрывался. – Ларсен, люк заклинило!

– Они попали в крепление, надо закрывать вручную! – закричал он, одной рукой держась за поручень, другой пытаюсь поразить противников.

– Помоги ему! – кивнула я Моргану, а сама выше подняла шатл и развернула лицом к стрелявшим. Стрелять по людям мне раньше не приходилось. Зачем, если я могу просто попросить уйти и нападавший так и сделает? Поэтому сейчас моя рука зависла над кнопками управления, и я не могла перебороть свою совесть, даже зная, что те, по кому я должна стрелять, такими сомнениями не терзаются.

Меня привел в себя звук захлопнувшегося люка. Пришлось провести повторную процедуру поляризации, и удары от бластеров почти перестали ощущаться. Но возникла другая проблема – в воздух рядом со мной поднялись несколько полицейских авиеток.

– Да чтоб вам кольца Сатурна малы стали! – взвыл Джеймс. Один выстрел задел его по касательной. Кожу не зацепил, но кожаная куртка годилась теперь только для утиля. Он скинул ее на пол и, плюхнувшись в кресло, пристегнулся, и вовремя, Ларсен перевел движок в режим полета. В кабине отчетливо пахло гарью.

– Это мелочи, а вот то, что сгусток плазмы пролетел в салон, и повредил несколько реле... Их авиентки тихоходны, но шатл выйдет из строя раньше, чем мы будем в безопасности. Простите, Александра, до дома мы не дотянем.

– Держи координаты, – Джеймс выставил руку с напульсником вперед, и над ним засветились цифры. Ларсен перевел копию голограммы в компьютер шатла. – Это наше поместье, оно в Сомерсете. Сможем долететь?

– Сомерсет не Алтай, – улыбнулся мой охранник, тут нас знатно тряхануло. – Это последний раз, когда мы позволили поджарить нам зад, господу бобби, – с этими словами он развернул шатл по новым координатам, и нас вжало в сиденья от набираемой скорости.

Глава 4

Джеймс Морган

На самом деле, родовое поместье, это последнее место, куда я хотел бы сейчас лететь. Реально, лучше оказаться в сердце земель Войтеров, чем у деда под боком. Но выбора не было. Намерения полицейских слишком очевидны, чтобы рисковать жизнью. Тем более, теперь под угрозой не только моя.

Вообще, я пока не зашел в аудиторию, то и не вспоминал вчерашний инцидент с наследницей корпорации ботаников. Оба инцидента. Было и было, сколько подобных случаев произошло... Да даже за неделю? Не счесть. Я каждый день целую девиц и бью морды кому-то. Еще качаю права и демонстрирую всем максимально наглое поведение, плюю на нормы и правила. А так же завожу знакомства, собираю компромат. И даже понимая, что маска избалованного и своевольного мажора помогает мне делать это абсолютно незаметно, хочу от нее избавиться. Кто бы что не говорил, идиотское поведение не всегда приносит удовольствие... Хотя не скрою, поначалу мне нравилось, но со временем я перестал понимать, где я – настоящий, а где нет. Вот только наследником станет мой старший брат, а мне, видимо, до конца жизни играть роль, ловя презрительные взгляды от более-менее адекватных людей.

Я покосился на Александру. Ее, конечно, нельзя назвать эталоном адекватности, все же она достаточно подмороженная девица, но вот в чем-чем, а в логике отказать ей нельзя. И то, что она сейчас сделала... Заступилась за меня, попыталась спасти... Это никак не вязалось с тем, как она вела себя раньше. Неужели так благодарна за мой вчерашний поступок? Не верю... Вряд ли. Так поступил бы любой нормальный мужчина... Нормальный, но не Джимми «Стар». Этот бы еще и постоял рядом, отмачивая сальные шуточки.

– Мистер Морган? – я услышал, как охранник Ледяной Алекс зовет меня. – Мне не верят, что на борту есть вы. И, если мы не предоставим код доступа, то ваши люди довершат работу бобби, – он указал на разворачивающиеся противоздушные установки.

– Да, сейчас, альфа один бета один гамма два дельта три эпсилон пять дзета восемь, – произнес я в микрофон, под удивленным взглядом девушки. Неужели она считает меня настолько тупым, что я по ее мнению и элементарными знаниями не владею?

– Добро пожаловать домой, мистер Морган младший, – отозвался голос системы. – Я передам мистеру Моргану старшему, чтобы вы прибыли. Вашего прибытия ожидают в секторе Си.

– Это куда нам? – уточнил охранник, перелетая охранное поле.

– За лесом на холме замок, сектор Си слева от него, – я

указал направление. – Прошу вас, ни с кем не говорите, вообще лучше ни слова не произносите. Как окажитесь на моей территории, я дам системе приказ вас охранять и отправлюсь к деду...

– Нас ожидает настолько теплый прием? – хмыкнул он, вот только его взгляд выдавал напряжение, а то, как он посмотрел на свою подопечную, дало мне понять, что он сравнивает поместье с землей, если это понадобится для ее спасения. На секунду я даже позавидовал ей. Эта забота была не той, которую купишь за деньги, нет, она шла от чистого сердца. Ко мне так никто не относился, кроме родителей, но их нет уже давно.

– Тиберий Морган не добрый волшебник, он ищет выгоду во всем. И может найти ее даже в моей смерти.

– Только не говори, что он поможет неизвестным и придушит тебя сам, – в голосе Алекс звучал вопрос: «Ты сам-то слышишь, как бредово это звучит?». – А заодно нас, как свидетелей.

А вот такой расклад я предполагал, хотя надеялся, что логичность девушки в этот раз дала сбой и она не окажется права. Как бы то ни было, через минуту мы уже приземлились на парковке сектора Си и вышли с шатла. У входа нас уже ждал помощник. Через его динамик раздался голос системы.

– Мистер Морган младший, мистер Морган старший ожидает вас в своем кабинете, ваше сопровождение может подо-

ждать в гостиной рабочей зоны.

– Нет, проводите их на мою половину и примите коды безопасности...

– Отказано, приоритетный приказ, – выдала система и помощник, развернувшись, зашагал внутрь. Камеры у входа бесшумно выехали с пазов, явно приближая наше изображение.

– Вот же... Тысяча черных дыр! Слушай, Алекс, – я отвернулся от камер, и притянул девушку к себе, обнимая ее и подмигивая охраннику, как там его... Ларсену. – Все повернулось явно не в лучшую сторону, – мой шепот сенсоры не должны были уловить ни в коем случае. – И если вы решите, что для вас дело принимает неприятный поворот... То сыграйте максимальную беспомощность, а я постараюсь вас вывести, как только он ослабит бдительность.

– Хорошо, – ответила она, и я даже не понял, как, словно ее голос сам по себе раздался в моей голове. – Будь осторожен.

Я уже хотел отпустить девушку, как вдруг она прильнула к моим губам, заставляя ее поцеловать. Да, как я о подобном ходе не подумал? Чтобы я и только обнял девицу... В это даже система не поверит.

Разорвав поцелуй, мы продолжили идти в сторону рабочей зоны. Своих спутников мне пришлось оставить в гостиной, а самому пересечь секретарскую, и войти в кабинет дед. Тот стоял у гала-доски и в задумчивости крутил карту

наших баз на Ио.

– Вот скажи мне внук, когда этот чертов спутник перестанет извергаться, как перепившая на вечеринке девка? – рыкнул он, поворачиваясь ко мне. Уже вторая база погребена лавой. Да еще слой такой, что его неделю бурить...

– А смысл? От базы все равно ничего не осталось, – я пожал плечами. – Проще выстроить новую. Никто не погиб?

– Ты не знаешь цену деньгам, Джимми, конечно, тебе проще сказать, чтобы построили новую. Да какая разница? За ту зарплату, какую мы им платим, любое полетит в этот юпитерский адок. Не на Венеру же посылаем, – да, вот уж кому на людей всегда было плевать, так ему. – Хотя ты прав, добытые литий и цезий окупят каждую потерянную базу в тысячи раз... А уж серную кислоту там можно ложкой с поверхности соскребать в неограниченных количествах, – дед расхохотался. – Кстати, ты отчеты читал?

– Да, глава профсоюза предоставил данные о том, что защитные костюмы имеют низкий класс защиты. И я с ним согласен, – мне пришлось сделать пару глубоких вдохов, прежде чем это сказать, все же я прекрасно знал, что после них последует буря.

– Ты такой же как твой отец... Слабый соплик! – взревел старший Морган, подлетая ко мне и хватая меня за майку. Только я уже тоже не мальчишка, и ростом, и массой выше, просто так потрясти меня не выйдет. Эта мысль почему-то вызвала усмешку. – Чего смешного? Он тоже хотел быть доб-

реньким, призывал меня к переговорам, говорил, что всегда можно решить проблемы словами. Идиот! Поэтому его прах развеян по ветру, а я здесь с тобой. Жив! И ты тоже, благодаря мне!

– Кстати об этом. Кто-то сегодня пытался меня убить. Натравил целую толпу бобби.

– И явно он не слишком преуспел, раз ты стоишь передо мной, – съязвил дед и вернулся к гала-столу. – Кто же такой смелый? – он вывел значок внутренней связи и кликнул по нему. – Мистер Морган? К нам прибыли желанные гости? – от жизнерадостного голоса помощника деда у меня челюсть свело до зубного скрежета.

– Да, Люциус. И ты нужен мне в кабинете.

– Сейчас буду, сэр.

Люциус Прайм вызывал у меня тошноту одним упоминанием о своей персоне. И если я перестал прилетать сюда часто из-за своих навязанных обязанностей, то максимально сократил пребывание в родном доме именно благодаря этому человеку. Брат приволок его где-то спустя месяца три после смерти родителей. Дед не давал Коннору продыху, вводя «нового наследника» в курс дел, и тот нашел отдушину в друге. Я даже некоторое время подозревал неладное, но нет, брат ходил все-таки по девицам, а в лице Люциуса нашел себе партнера по работе и развлечениям. Тем более, что у одного, что у второго проблем с противоположным полом не было. Причем друг явно выигрывал у брата, девушки ради

блондинчика готовы были на что угодно, а я никак не мог понять, чем он их берет? И даже специально проверял списки псиоников, но там его не было.

Да куда там девицам, если даже дед не устоял перед Люциусом и взял того своим помощником, сказав, что взрастит помощь для наследника. Ага, решил брату вместе с корпорацией по наследству и секретаря передать.

И тут в моей голове проскользнула мысль... А как отреагирует на него Ледяная Алекс? Хотя... У нее к блондинчикам должен быть иммунитет, Ларсен же тоже светловолосый.

На этой моей мысли послышался стук в дверь. Она отворилась, и вошел тот, о ком я только что размышлял.

– Джимми, рад тебя видеть, дружище! – он потряс мою руку, а я вдруг расслабился. И чего я на него так взъелся? Нормальный же парень. – Мне донесли, что ты прибыл не один?

– Да, – я кивнул. – В академии случился инцидент... Я вчера одному перцу помог прилечь отдохнуть, а сегодня на лекцию по истории за мной пришло пятеро бобби. Мне предъявили обвинение в убийстве того перца.

– Джеймс, – ужаснулся Люциус. – Сколько раз тебе повторять? Если происходит что-то подобное, то ты должен вызывать меня! Я бы решил проблему. Тело бы даже не нашли!

– В том-то и проблема, что тела нет. Есть только запись, где я его быю. И у меня был свидетель, что когда я уехал, пропавший был жив.

– Это замечательно! – ага, в ладоши хлопаю от счастья. – Кто он? Сейчас его найду, и мы уладим это недоразумение!

– Почему ты не поехал в участок? И как ушел от подкрепления? – нахмурился дед.

– Потому что они бы не повезли меня в участок, – отрезал я. – Иначе у них фазеры стояли на режим оглушения. Вот только по нам палили из бластеров! И это при учете того, что я предоставил им свидетеля сразу.

– Так вот с кем ты прилетел? Это хорошо, – кивнул человек, который так и не смог заменить отца. – Можем снять показания, предоставить их в управление и затребовать компенсации за моральный ущерб. Люциус, пригласи его.

– Ее, – поправил я.

– Кого ее? – не понял дед.

– Мой свидетель это она. Ее жениха, перешедшего границы, я вырубил вчера на парковке клуба «Иллюзион». Жениха наследницы клана Войтер.

– Да ты издеваешься? Тебя угораздило вляпаться в терки с этими снобами именно тогда, когда пропал Коннор? Ты, ничтожество, даже элементарной роли «клоуна» не можешь и связи наладить с нужными людьми! А ты не думал, что это она натравила на тебя полицейских? Подставила тебя?

– Думал. Ровно до того момента, как она спасла мою жизнь и притащила сюда, целым и невредимым, – на удивление, я был спокоен. Ни злости, ни страха, ни растерянности, той самой, с которой сейчас переводил взгляд с меня на

деда Люциус.

– С другой стороны... Наследница в виде заложницы открывает невероятные перспективы. Мы можем выжать из Войтером за нее то, что уже пару десятилетий не удастся. Ты не так уж бесполезен, внук, – он повернулся к гала-столу и вызвал начальника охраны. – В изолятор наших гостей. Со всеми почестями, – в его голосе проскользнули металлические нотки, те самые, после которых исчезали неугодные люди.

– Ты не посмеешь! – взревел я. В голове проскользнули десятки картин с участием Александры, где концом каждой была ее смерть. – Она спасла меня! Я ей должен!

– Все так, внук. Ей должен ты, а не я. Люциус, проследи, чтобы он добрался до своей комнаты, и не выходил из нее.

– Пойдем, Джимми... Не переживай, все будет хорошо, – голос друга брата заставил ярость улеться, вот только я снова, как наяву услышал голос Алекс: «Держись, я помогу». И мой кулак впечатался в челюсть Прайма. Дед, успевший сесть, подскочил, достав фазер из-под стола. Но раньше, чем он успел нажать на кнопку, ему в лоб прилетел планшет, что Люциус держал в руках, и который я успел перехватить.

Я подцепил ключку для гольфа, стоящую у входа, выскочил за дверь и со всей силы треснул по панели управления замком, заблокировав выход. Было бы неплохо обесточить кабинет, но у меня не хватило бы умений, да и время тоже утекало, словно сквозь пальцы. Я рванул к гостиной.

Глава 5

Александра Войтер

Я каждой клеточкой кожи чувствовала, как Джеймс не хочет идти к деду. И совсем не понимала почему. Да, не спорю, у меня с родителями никогда не было нежных и доверительных отношений. Может быть в силу того, что они проводили надо мной столько экспериментов и генетических, и физических, и моральных, что воспринимали меня как очередную версию помощника, как когда-то говорили – дроида. Это вполне оправдывало бы холодность с их стороны. Если вещь выполняет свой функционал, то она хорошая, но не нуждается ни в ласке, ни в похвале, а если не выполняет... То ей место на переработке. К счастью, я состою из крови и плоти, и меня нельзя было отправить в утилизатор. Зато подобное отношение, как и все пережитое за столь непродолжительную жизнь, вполне объясняет отсутствие чувств у меня к ним. Разве что чувства долга. Без них меня бы не было, без их экспериментов я была бы обычной... Среднестатистической... Хотя... Вероятно это не так уж и плохо. Но как есть.

А Джеймс... Ему позволяли все... Он делал, что хотел, вел себя, как хотел... С другой стороны, возможно это не проявление любви и от того попустительства со стороны Тиберия Моргана, а скорее отсутствие интереса к младшему

внуку? Опять же, то, что я увидела за последние сутки, сильно отличалось от общественного мнения и первого впечатления от Джимми «Стара». Все что он творил, ему не нравилось. И словно такое поведение было навязано, а сам он совершенно другой.

– Александра? – позвал меня Ларсен, отвлекая от размышлений. Мы остались в гостиной одни, не считая помощника. Но не стоило обольщаться, нас прекрасно видят и слышат все, кому это нужно. А еще и пишут.

– Я буду с ним, – я улыбнулась охраннику, который просветлел лицом, поняв мою двусмысленную фразу правильно.

Я же уселась на диван, расправила плечи и нырнула в пси-слои. Морган старший был раздражен. Сильно, но в данный момент причиной его злости являлся не Джеймс. Впрочем, вскоре это поменялось. Короткая вспышка ярости, сменилась некоторой расслабленностью. И я точно знаю, что случилось. В кабинет зашел кто-то еще. Третий силуэт воздействовал на обоих Морганов с такой легкостью, что даже я практически не замечала колебаний пси-линий. Очень тонкая работа... Я тоже так могу. Но это годы тренировок... И в списках настолько сильного псионика я не видела никогда. Всегда считала себя сильнейшей.

Удивительно, но у меня вышло подобраться к нему ближе, настолько, чтобы рассмотреть структуру его поля и рабочих линий. И я готова поклясться собственным даром, это кто угодно, но не человек! Но и не помощник... Даже биоме-

ханика выглядела по-другому. Хотя... Может кто-то из клана Шиу пошел тем же путем, что и мама? И создал псионика нового поколения? Но их вроде больше интересует не изменение возможностей тела и разума человека, а проблема терра-формирования. Заинтересовавшись необычным строением поля, я чуть было не пропустила разговор в кабинете. Слова-то я практически не разбирала, зато картины, мелькающие у Тиберия Моргана в голове, меня совершенно не вдохновили. И я транслировала их Джеймсу.

– Нам здесь смертельно рады, Ларсен, – предупредила я охранника, не теряя концентрации. В этот момент, кто-то задел мой жгут, через который я связывалась с младшим Морганом. И этот кто-то хотел успокоить его. Не дать помешать деду сделать со мной то, что они запланировали... Да орбитальный лифт вам в задницу! Ох, и откуда я это ругательство вытащила... А, точно, Джеймс... Вчера, – Держись, я помогу! – передала я ему, выставив щит и отсекая его от псионика. А после уплотнила пси-поле перед последним, притормаживая его.

Теперь нужно было проверить, есть ли тут еще такие одаренные, ведь один на один я смогу противостоять подобному псионику, но большему количеству – вряд ли.

Людей в поместье было мало. И это делало проблему побега менее нерешаемой, хватило лишь пустить с десятков импульсов, как путь к шатлу освободился. Оставалась лишь система управления домом и охранные силовые линии.

– Алекс! – в гостиную влетел Джейсон. – Нам нужно бежать! Дед... Он не оставит тебя в живых.

– Это предполагалось, – я встала с дивана. – С ним был еще кто-то?

– Откуда ты знаешь? – он вытаращил глаза, а потом глянул на свой разбитый кулак. – Ах это... Что, думаешь, я не смог бы дать деду по морде? Да, был, его секретарь. По совместительству лучший друг моего брата, – и тут в его взгляде прочиталась паника, такая, что она меня чуть не снесла волной. – Коннор пропал! Дед сбил меня с толку, и я не обратил внимания на его слова... Но с братом что-то случилось.

– Хорошо. Вернее, плохо, – вклинился в наш разговор Ларсен, – но этот вопрос мы будем решать чуть позже. Когда свалим из твоего гостеприимного дома.

– Да, – согласился Джеймс, мгновенно взяв себя в руки. Только внутри него все полыхало. – Корнуэл, – обратился он к помощнику. – Блокировка системы от имени Джеймса Моргана, пароль: Валькирия двадцать три тридцать.

– Принято, – отозвался механический голос. – Какие установки?

– Пропустить шатл федеративного военного образца, – он выразительно посмотрел на Ларсена.

– Ан Сигма Пять...

– Ан Сигма Пять. Запретить фиксировать его, как цель. Заблокировать вылет другим воздушным и наземным судам в течение суток.

– Может ли кто-то отменить ваш приказ? – в коридоре раздался грохот.

– Нет. Конец установки. Валькирия тридцать двадцать три, – проговорил Джеймс и схватил меня за руку. – Идемте. Я сломал замок кабинета, но не думаю, что это надолго их задержит. Нам нужно прорываться к шатлу прямо сейчас.

– Ты забыл... Он не исправен, – закатил глаза Ларсен. А я испытала что-то вроде недовольства. Своим охранником, что он не сказал этого раньше, и Джеймсом, а заодно и собой, что не вспомнили об этом самостоятельно.

– Без разницы, на нем мы хоть куда-то улетим. А на всех наших стоит система автоматического возвращения домой. И у меня нет доступа к ее блокировке, – уже на ходу выпалил Морган.

– Вот же, – выругался охранник и посмотрел на нас двоих по очереди. – Есть идеи, куда нам отправиться?

– Есть, но не сейчас. Нам лучше молчать, пока не окажемся в шатле, – буркнул Джеймс. – Странно, куда все делись? С другой стороны, нам же лучше, – пробормотал он, а Ларсен незаметно усмехнулся. Я кожей почувствовала его ехидство, и как ни странно ощутила нечто вроде удовольствия?

На улицу мы выскочили за секунду до того, как я ощутила чье-то радостное злорадство, и отправила Ларсену мысль, что дед с секретарем вырвались из кабинета.

У Джеймса запищал напульсник, он хотел нажать отбой, но вместо этого ответил на вызов и выругался.

– Несносный мальчишка! Ты мне за это ответишь! Вернись обратно и тащи сюда девчонку! А не то будет хуже! – орал старший Морган, но парень только поморщился и сбросил звонок.

Я улавливала сопротивление своим импульсам, видимо, хозяин поместья усиленно пытался вернуть своих людей под контроль и направить туда, куда ему нужно. Но с моими корректировками их путь до нас оказывался в несколько раз длиннее. В итоге первыми до парковочной площадки добежали родственник Джеймса и его секретарь, и то, когда мы уже взлетали.

Что Ларсен, что Джеймс воткнулись в управление и навигацию, решая, куда мы сможем долететь без приключений. Я же уставилась в монитор и приблизила изображение преследователей. Рядом с перекосившимся от злобы Тиберием Морганом стоял мужчина неземной красоты. Высокий, стройный, но не лишенный мускулатуры, с длинными светлыми волосами, он приковывал к себе взгляд. Но гримаса на его лице была столь отвратительная, что мне стало не по себе. Я окунулась в пси-поле и потянулась к нему, от чего меня чуть не сбilo с ног смесью из ярости, досады, любопытства и такого желания отомстить, что линии вокруг мужчины почернели от этого чувства. А еще я уверилась в подозрениях.

– Он не человек! – подумала я и не сразу поняла, что не просто подумала, но и произнесла вслух.

В этот момент шатл немного трянуло, а приборная па-

нель замигала, как новогодняя елка. И я вернулась в реальность.

– Что происходит? – Джеймс тоже привстал. – И что ты имела в виду?

– Александра, у нас отключаются системы жизнеобеспечения! Этого быть не может! Генератор с двигателем в порядке! словно кто-то блокирует цепи! – охранник в ужасе смотрел на меня.

– Он понимает, что не вернет шатл обратно, пока мы в сознании, – по салону прокатился свист. – Это не разгерметизация, бессмысленно, мы же на планете... Не понимаю, чего он добивается?

– Если он их не просто заблокирует, а повредит, то нам не поможет это. Лететь с открытым люком не получится, – парировал Ларсен.

– Да о чем вы? – заорал Морган.

– Я все тебе объясню, но чуть позже, в спокойной обстановке, – я ответила ему и сев в кресло снова провалилась в пси-поле.

Чужие силовые линии тянулись за шатлом, опутывали его не хуже паутины, и у меня не было времени, чтобы действовать аккуратно, снимая каждую по очереди. И раз не выйдет не заметно, то я решила добраться до причины наших проблем. Он стоял, излучая неприятные эмоции, зловещие, такие яркие, что мне хотелось отпрянуть, но я не стала, а просто рубанула по месту выхода линий. Как не удивительно,

но это были руки, а не мозг. Странное решение, но он ими словно дирижировал.

От моего удара мужчина упал под недоумевающим взглядом деда Джеймса, а после произошло нечто из ряда вон выходящее. Секретарь впился нитями силы в Тиберия Моргана и точно выпил из него эмоции. Тот впал в ступор, а этот нечеловек снова бросился в атаку, которую я от неожиданности чуть не пропустила. Удар пришелся на выставленный в последнюю секунду щит, прогибая струны моих пси-линий и выжигая часть из них. Голову пронзила острая боль, вызывая у меня давно забытые чувства. Я рассердилась. И ответила ему такую псионическую оплеуху, что он упал, потеряв сознание.

– Восстанавливай систему, – я прошептала Ларсену и откинулась на спинку кресла, под носом стало противно мокро. – Я немножко отдохну.

– Алекс! У тебя кровь хлещет! – беспокойство Джеймса вдруг польстило. Дальние галактики, откуда я знаю, как называются эти чувства? И как они ощущаются? – Сейчас, потерпи, – я не открывала глаза, потому что на свет смотреть оказалось неприятно, хотя раньше даже внимания не обратила на подобное неудобство. – Слушай, не смей умирать! Я ничего не понял, а твой помощник вряд ли мне объяснит!

– И не мечтай, Джимми «Стар», не один Войтер не скончается из-за твоей семьи. Дай мне просто чуть-чуть посидеть так.

– Хорошо, только давай все же тебя вытрем, и остановим кровь. Ты все платье запачкала...

– Что, нельзя с такой в приличное место, фанатки не поймут? – хмыкнула я, неожиданно для себя самой.

– Черные дыры! Ледяная Алекс умеет шутить? – рассмеялся Джеймс.

– Дальние галактики, Джеймс Морган умеет ухаживать? – парировала я, ощутив, как мне в нос впихнули тампон с кровоостанавливающей мазью. – Мог бы регенератор взять, быстрее бы было.

– Если бы я знал, как он выглядит, – вздохнул парень. – Все, отдыхай. Но не надейся, что ты увильнешь от моих вопросов! – конечно, куда я от него теперь денусь?

Глава 6

Джеймс Морган

Я смотрел на изрядно побледневшую девушку и думал... А что я вообще про нее знаю? Дед всегда говорил о ее семье, как о ботаниках, которые не хотят делиться своими разработками. При этом, если я отпускал комментарий, что он тоже не горит желанием отдавать свое или то, что он считает своим, дед орал так, что тряслись стены поместья. Но в одном он был прав. Даже продавая какое-то свое изобретение, любая из подвластных Войтерам структура все устанавливала, настраивала и сопровождала сама. Технологию можно было скопировать, но для этого нужны ученые и ресурсы, которых не так-то просто оказалось найти. Старик подбивал меня наладить отношения с Войтерами через Алекс, но мне достаточно было одного ее ледяного, бездушного взгляда на приеме в честь подписания какого-то очередного бесполезного международного мирного договора, чтобы понять – эта девушка мне не по зубам. Вообще никому не по зубам. Могли я тогда подумать, что когда-нибудь она рискнет жизнью, спасая меня?

Нет! И я ничего о ней не знаю. И ничерта не понял из ее слов. А дед... Он повел себя ровно так, как я и ожидал. Что же... Значит, нужно обращаться к тому, к кому никто и никогда бы не обратился.

– Дашь твой напульсник? – обратился я к охраннику Алекс. – И, кстати, как тебя называть? Она зовет тебя Ларсен... Не думал, что есть такое имя.

– Ты думаешь, что мой еще не пробили? – усмехнулся блондин и щелкнул замком. – Возможно. Тобиас. Можешь звать меня Ас.

– Договорились, Джеймс, – кивнул я и активировал напульсник. Человек, которого я собирался вызывать вряд ли будет мне рад, но он точно не откажет в помощи. – Хэллоу, Фанни Банни.

– Ты еще живой, Стар? А то тут за твою тупую башку награду повесили... Правда, просят доставить живым, но возможно не целым.

– Знаешь кто? – ответ я подозревал, но всегда же возможны варианты...

– Твой старый хрыч, – заржал невидимый собеседник. Канинген не пользовался голограммой напульсника, только голосом, и то менял его. Вот и сейчас из динамика лился красивый низкий грудной женский голос, который никак не вязался со словами. – Ты достал его своими выходками?

– Вроде того... Но тебя же это всегда забавляло?

– Хочешь что-то предложить? – заинтересовался собеседник. – Интриги, скандалы, расследования? Я согласен, бро. Ты найдешь меня в темном лесу, где в стеклянном сосуде песчинки таятся. Там, где мы играли в бридж для полных дураков, – на этом он сбросил вызов.

– Ты уверен, Джеймс, что нам нужно именно к этому человеку? – с подозрением посмотрел на меня Ларсен, забрав напульсник. – И понял, что о чем он говорит?

– Нам нужен город, где есть стеклодувы и часовщики в районе Шварцвальда, – раздался тихий голос Алекс. – Подозреваю, он называется Вурм. Ведь мост для полных дураков это червь.

– А ты чертовски умная, Войтер! – воскликнул я. Мне-то эту загадку разгадывать не нужно было, ведь мы с Альфом там были и, правда, я как-то проиграл ему желание в эту глупую игру. Пришлось бежать голышом мимо полицейского участка. Впрочем, этот балбес составил мне компанию, и потом мне пришлось выкупать нас обоих. С тех пор начальник полиции в этом городе любит нас двоих, как собственных сыновей.

– Несомненно, – отозвалась она. – Ларсен, вы найдете координаты?

– Легко, Джеймс примерно в этом направлении и указывал, – обворожительно улыбнулся этот образец идеального скандинава, чем выбесил меня знатно. Уж больно он сильно в этот момент напомнил мне Люциуса.

– Успокойся, Морган. Ларсен ни капли не похож на секретаря твоего деда, – голос девушки вернул меня в действительность, но сказать она мне ничего не дала. – Мне нужно переодеться, а потом я тебе все объясню.

Мы с Тобиасом отвернулись, уставившись на мониторы...

Все равно за лобовым стеклом ничего, кроме облаков и неба видно не было. А где-то внизу же уже плескались волны Пул-Харбор. И шатл бодро двигался в сторону залива Сены.

Я слышал, как расстегнулся замок сумки, зашуршала одежда. В голове проснулись мысли, которых там вообще не должно быть... Какая она без одежды. Тогда в клубе я позволил себе немного, но оценил ее... Физические данные. Это не хрупкая девица из обеспеченной семьи, вечно сидящая на диетах и танцующая в клубах ночами вместо спортзала по утрам. Алекс при желании явно может дать сдачи. Тем мне не понятнее, почему она не сопротивлялась своему жениху...

– Я все, – стоило ей это сказать, как я обернулся. – Сколько у нас есть времени, Ларсен? – Алекс обратилась к охраннику, игнорируя мой взгляд.

– На такой скорости часа два. Энергии хватит, я поставил подзарядку от солнечной. Не сильно компенсирует расход, но все же, – он отчитался, словно девушка была его командиром, хотя в подобной, чрезвычайной ситуации все должно было быть наоборот.

– Значит, у нас есть время поговорить... Что же, – видно было, как она решает, что именно мне можно рассказать, но даже этого ей сделать не дали. Завибрировал ее напульсник. – Хм... Ожидаемо, – вздохнула Алекс и открыла канал. Судя по миганию синего индикатора, она не просто скрыла наше изображение, а вовсе отключила голограмму... Прямо

как Канинген. Не хочет, чтобы хоть что-то выдало, где она находится, но и не ответить не может. Кто же ей звонит? – Здравствуй, мама! – неожиданно.

– Александра! Что все это значит? – всплеснуло руками изображение женщины, весьма похожей на Алекс. – Мне только пришло сообщение из офиса мистера Моргана, – ох, и скривилась она на моей фамилии. – В нем утверждают, что ты украла младшего внука их главы! Дорогая, ты же знаешь, мы против подобных методов. Можно же действовать чище, аккуратнее! Уж от кого, а от тебя я подобного не ожидала. А еще, мне доложили, что ты поругалась с Ипполитом. Дочь, хватит выкобениваться, ваш брак – решенное дело! И ты виделась с Лангером? Я вызываю его второй час и все без толку. Мельник только разводит руками, а твой вызов значится у него в списке последним. И где ты? Почему включила тихий режим? Ты разочаровываешь нас, дочь, – изображение уткнуло руки в пояс и недовольно топнуло ногой, на Алекс же это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Вот это выдержка у моей спутницы...

– Мама, никто никого не крал. Мы с мистером Морганом младшим попали в щекотливую ситуацию, и теперь с ней разбираемся. Мой брак с Ипполитом – идея изначально не совместимая с реальностью и очень жаль, что ты не хочешь этого осознать. Тем более он исчез после того, как попытался применить ко мне силу...

– Какую силу, милая? Ты о чем? Он твой партнер! Он име-

ет на тебя право! Тем более... Что ты, не можешь ему внушить, чтобы он был нежнее? – фыркнула Ядвига Войтер, я от этих слов аж передернулся. И это мама? Да она ничем не лучше моего деда... Я бросил на девушку сочувственный взгляд, а она лишь покачала головой. – Я жду тебя дома! Там поговорим.

– Лангера я не видела, мама, – надо поучиться что ли у Алекс делать вид, что не услышал то, о чем не хочешь говорить. Восхитительная избирательная глухота. – И можешь меня не ждать дома в ближайшее время.

– Александра! Да как ты себе позволяешь так со мной разговаривать? Домой, немедленно! Я не собираюсь вступать в открытый конфликт с Морганом из-за твоей блажи! И ты нужна мне, чтобы урегулировать все без применения силовых методов. Отцу и так уже пришлось лететь в Новосибирск и в Москву!

– Что произошло? – девушка проявила интерес, при этом никак не изменившись в лице.

– На «Стандарт-Фарме» один из поставщиков, наших же, опоздал с доставкой. Сырье и водитель оказались подменными... Из-за диверсии обрушился приемник. А в офисе «Авиценны» кто-то выпустил тараканов. СЭС теперь нас наизнанку вывернет.

– Слишком грубо даже для старшего Моргана, – заключила Алекс, и я был с ней согласен. – Хотя, может на то и расчет. Я подумаю об этом, мама. И сама свяжусь с тобой,

как понадобиться. Пока.

– Это не важно. Вернись домой! Можешь с мальчишкой Морганов! Александра! – вскрик миссис Войтер оборвался вслед за свернувшийся голограммой.

– Вряд ли звонок твоего деда его инициатива... А вот нападение... Не знаю. Что скажешь, Джеймс?

– Звонок – точно идея Люциуса, а диверсии достаточно топорные. С другой стороны, у них было всего несколько минут...

– В том-то и дело, Джеймс, – она снова уставилась на меня своим фирменным ледяным взглядом. – Мой отец улетел из нашего поместья раньше, чем мы сбежали из твоего. А это значит, что кто-то решил стравить наши семьи... Ты убил моего жениха, я, разозлившись, убила тебя, твой дед напал на наши предприятия, мы – ответили. И это уже не холодное противостояние кланов, а полноценная корпоративная война. Кто-то сделал первый шаг, и наших глав мы не переубедем.

– Согласен, любые доводы сейчас будут бесполезны, – эта истина оказалась слишком очевидной. – Летим к Фанни Банни, а там что-нибудь придумаем. А пока... Я хочу знать, что ты от меня скрывает.

Девушка с минуту сидела и гипнотизировала нас с Тобиасом, а потом как заговорила, так у меня похолодела спина. Вот только ее охранник продолжал улыбаться. Хотя я видел по его глазам, он тоже многого не знал.

– Что вы знаете о псиониках? – начала она.

– Что они есть, и что их не так много, – пожал я плечами. – Видел парочку у деда во внутренней безопасности. Могут эмоции уловить, если поднапрягутся, даже направленные мысли прочитать.

– Что вы – псионик, Александра, и что от сильного псионика бесполезно что-либо скрывать, поэтому Лангер оставил с вами меня, – сказал Тобиас, а я уставился на девушку. Она – псионик? Да ладно... Хотя, можно понять, почему она такая отмороженная, слышать тайные мысли людей это так себе дар. Она вдруг посмотрела на меня.

– Нет, только не говори, что ты меня слышишь? – воскликнул я, передернув плечами от неприятного ощущения.

– Не скажу, – она склонила голову к правому плечу, а уголки ее губ чуть дернулись вверх. На секунду мне показалось, что Алекс вот-вот улыбнется. Но нет, она выпрямилась и так же серьезно продолжила. – Да, я псионик. Я могу не просто слышать людей или считывать их эмоции. Я вижу пси-поле и взаимодействую с ним так же, как с любым материальным предметом.

– Как же ты тогда не поняла, что хочет сделать твой жених? – знать бы еще куда делся этот придурок и на самом деле ли он умер.

– Он тоже псионик, с даром слабее, но все же... А еще он работал в одной из наших лабораторий и напоил меня чем-то в тот вечер. Добавил в сок какой-то психотропный препарат,

я просто не смогла сопротивляться его установкам, – у нее на лице не дрогнула ни одна мышца, но глазах промелькнул ужас.

– В смысле «установкам»? – я почти проникся к ней сочувствием, но меня смутило это слово.

– Люди, обладающие даром выше среднего, умеют не только слышать, но и внушать мысли, – пояснил мне Тобиас с таким видом, словно я маленький несмышленный ребенок. – Обычным смертным об этом не говорят, но я думал, что ты в курсе. По крайней мере, все, кто имеет дело с безопасностью, знают об этом.

– То есть, ты можешь заставить кого-то делать то, что он сам бы делать не стал? – я в страхе отпрянул от девушки.

– Могу, и не только я... Просто не считаю это этической нормой, – ей была неприятна моя реакция.

– Иначе, я бы отказался от такой подопечной, – с улыбкой пожал плечами Ларсен. Его вообще не напугали ее слова. Может она на него воздействовала?

– Нет, Джеймс! – крик Алекс заставил меня подпрыгнуть на месте.

– Не лезь в мою голову! – тут же отреагировал я.

– Ты очень громко думаешь. Твои мысли, буквально, на лбу написаны. Дело не в этом. Дело в том, что имеющий такую разработку сделает из любого послушную марионетку. А еще... Помощник твоего деда – сильный, невероятно сильный псионик... И не человек.

– А кто же тогда? – тут уже удивился и блондин.

– Не знаю, но я видела пси-структуру полей всех, кто встречался мне на глаза... И у людей она выглядит не так. Более того, когда я обрубилась его силки, оглушив тем самым... Он подпитался у твоего деда, Джеймса. А подобное я вообще вижу впервые. Да, все слышали об энергетических вампирах, но это так, эзотерика... Но чтобы по-настоящему... Я не знаю кто он, но обещаю, обязательно разберусь. И меня озадачило поведение мамы. Она, конечно, слегка за-циклена на мысли пристроить меня к нужному человеку, и считает таким Ипполита, но то, что она так настаивала на моем возвращении... Это странно

– Как бы то ни было, я не горю желанием навещать тебя в гости, – вырвалось у меня, а в голове промелькнуло, что я вообще рядом с ней не хочу находиться. А потом понял, что это не честно с моей стороны и ей точно неприятно услышать подобное, но совладать с чувствами не мог.

Остаток времени до Шварцвальда мы летели в тишине. Да, надо было поговорить, извиниться, но меня, во-первых, терзали сомнения, что это мои личные желания. А во-вторых, я не хотел делать этого при Тобиасе.

– Мы на месте, но я бы не стал рисковать и приземляться на официальных парковках. Если твой дед оповестил миссис Войтер, то, скорее всего, позаботился о том, чтобы нас искали под каждым кустом.

– Значит, в них и будем прятаться. Давай влево от города.

Видишь старую лесопилку километрах в десяти? – я отвлекся от раздумий и посмотрел на карту. – Нам сюда. И будь осторожнее, Банни очень изобретателен по части ловушек.

– А ты уверен, что он нас не сдаст? – повернулся ко мне блондин.

– Я, Ас, скорее себе не поверю, чем Банни, – видимо, мой ответ охранника не очень удовлетворил, потому что он посмотрел на Алекс. Она же коротко кивнула. После этого мы начали снижаться.

Глава 7

Александра Войтер

Я сомневалась на счет того, можно ли открывать правду Алексу или нет. С Ларсеном было проще, он, пусть и поверхностно, был знаком с моим даром, тут даже вопроса не стояло. Лангер бы не отправил ко мне того, на кого нельзя положиться и кому нельзя довериться.

Морган же являлся не только не посвященным в тему пси-полей, но еще оказался эмоционально не устойчивым. Я видела, как переворачивается его мир, но рассказать ему обо всем мне казалось логичным ходом.

Но теперь моя вера в нужность этого шага пошатнулась от того, как отреагировал парень. Его эмоции представляли собой коктейль из страха, неприязни и нелепой надежды на то, что я пошутила. Странный, разве я хоть раз при нем шутила? А еще вина... И недовольство. И как он справляется с таким количеством эмоций? И справляется ли?

Шатл опустился на потрескавшуюся бетонную площадку с легким ударом, который почувствовали и ноги, и спина. Видимо, его повредили сильнее, чем сказал Ларсен.

– Кормовые антиграверы отказали, – поднялся с кресла мой охранник, подтверждая мои подозрения. Он выключил систему и, открыв с рывка люк, первый вышел наружу. При этом мужчина достал фазер. – Никогда не знаешь, что тебя

ждет.

– Какие правильные слова! – раздалось снаружи, и оружие Ларсена рассыпалось, пронзенное лазерным лучем. Как хорошо, что защиту с шатла не сняли. – Выходите по одному.

– Какая теплая встреча, Банни, – процедил Джеймс. – Не выходи, взлетай! – прошептал он мне.

– Конечно, и куда я одна полечу? Разве не рациональнее посмотреть, кто нас ждет? Ты же не ожидал подобной встречи?

– Хватит болтать! – крикнул нетерпеливый встречающий... Но это был голос, просто голос и ничего за ним. Я заинтересовалась и выглянула наружу. – Ой, да ты еще и девицу притащил! Выходи милая, тебя я точно не обижу, тебе, возможно, даже понравится!

Я и вышла, рассматривая невысокого рыжеволосого мужчину. Он стоял с штурмовым бластером наперевес, в драных джинсах, местами заляпанных маслом и растянутой толстовке. Вот только в пси-поле на его месте не было ровным счетом ничего. А вот дройдики, покатывающиеся взад вперед рядом с ним, оказались вполне настоящими.

– Он – голограмма, они – реальны, – прокомментировала я. – Здравствуйте. Мы так и будем стоять на пороге?

– Проходите, – у изображения пропал бластер, а оно само двинулось в сторону достаточно обшарпанного здания. Дройдики подкатились к нам и весьма недружелюбно подтолкнули Ларсена и Джеймса.

Меня они проигнорировали, но оставаться у шатла не было смысла, и я сама пошла за спутниками. Огромные ворота перед нами никак не отреагировали на приближение, голограмма развеялась ровно перед ними, а дройдики прыснули в стороны. Скрипнула, открываясь, небольшая дверца сбоку ворот. Она оказалась замаскированной под лист металла, которым местами было обшито здание, и я бы ни за что ее не заметила. Джеймс зашел первый, отодвинув Ларсена в сторону.

– Какая разница, Ас, ты все равно без оружия, – пожал он плечами. Я чувствовала его страх и злость, и испытывала странное удовлетворение от того, что направлены они были не на меня.

Внутри нас ждал небольшой холл, освещенный ленточными светильниками. Они заворачивали куда-то вверх и направо, повторяя движения лестницы. За спиной резко лопнула дверь, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. Ларсен взял меня за руку, и только после этого последовал за Морганом. А спустя пару-тройку десятков ступенек мы оказались в залитой солнечным светом гостиной с десятком дверей, книжными шкафами между ними, несколькими креслами с диваном и журнальным столиком, к которому подъехал минипомощник. Дроид быстро выгрузил из себя несколько бокалов и банок, а потом укатился в одну из дверей, нырнув в отверстие в нижней части. Такие раньше для собак и кошек делали.

На диване сидел тот самый парень, вернее молодой мужчина, чью голограмму мы видели на улице. Одет он оказался более опрятно, чем изображение, да и, в общем, вид был не такой разбойнический. В его руках я увидела странного вида планшет, в котором он увлеченно что-то тыкал, читал и хмурился. Из сумбурных же мыслей странного друга Джеймса выловить удалось только одно – он читал про меня.

А потом он поднял глаза, и я увидела в его мыслях изображение мужчины, с которым он имел весьма отдаленное сходство. Тот был старше, имел нос с горбинкой, лицо поуже, другую форму подбородка, скулы... Но взгляд, его не изменить. И я знала этого человека. Нет, не близко, но он когда-то работал на одном из наших предприятий. Лет десять назад. Там эксперимент пошел не по плану, и погибло несколько человек, дело хотели замять, а вот он был против, угрожал сделать достоянием общественности. А потом пропал. Я не интересовалась этим вопросом – во время происшествия была еще маленькой. Но это тогда, а вот сейчас мне стало любопытно. Что же там случилось, почему ему было так важно донести новость до людей, почему он этого не сделал и почему прячется.

– Мисс Войтер в моем доме... Неожиданно. Что же ты, Джеймс, не предупреждаешь о таких гостях? – мужчина с лицом молодого парня встал, я не чувствовала от него опасности, поэтому отправила Ларсену успокоительную волну. Охранник повернулся ко мне и понимающе кивнул. – Вы уже

вероятно поняли, кто я?

– Да, мистер Кауфман. И я бы с радостью узнала бы подробности того случая...

– Вы были слишком юны тогда, мисс Войтер... А сейчас, – он замер, боясь даже вслух произносить свои подозрения. Только мне это не было важным.

– Я никому не раскрою ваш секрет... И ни в коем случае не доложу о вашем месторасположении и том, что виделись с вами.

– Кауфман? Вы о чем? – Джеймс злился. Его выбесило и то, как нас встретили, и то, что он не понимал, о чем идет речь. – Что за дела, Фанни Банни?

– Ты притащил в мой дом наследницу клана Войтер, Стар. Самого сильного псионика на Земле. Впрочем, вряд ли и в колониях найдется сильнее. И если тебя твой дед хочет видеть живым и относительно здоровым, то вот на счет нее в приказе стоит одно – стрелять на поражение. С ее родителями все интереснее... Они ищут ее, мистера Мейершульца и Лангера. Предполагаю, последний, так или иначе, свяжется с вами, мисс Войтер. Он неплохой мужик, с определенными принципами, через которые даже под страхом смерти не преступит.

– Да, он один из немногих, кому я могу доверять. И, как ни странно, думаю, вы тоже войдете в их число.

– Сомнительная честь, с учетом того, что вокруг вас, детки, формируется нехилый шторм. Но, вероятно, уже поздно.

Давайте пройдем в столовую, перекусим, пообщаемся на тему дней моих минувших и ваших настоящих. А потом оценим обстановку и решим, что делать дальше вам... Или нам.

После этого, он, не дожидаясь нашей реакции, встал и вошел в одну из дверей. Пришлось пойти за ним, так как я заметила около двери кодовую панель со сканером. Без хозяина преодолеть эту преграду было бы затруднительно.

Небольшой коридор привел нас к арочному проему, в этот раз без двери. Большое помещение, квадратов в сорок, треть из которого занимала вполне себе современная кухня, где был и пищеблок, и нормальная плита, духовка и куча каких-то приспособлений, чье назначение я не знаю.

Кухонное пространство отделялось от столовой длинной барной стойкой, на которую помощник выставлял еду и посуду.

– Спасибо, Джарвис. Дальше мы справимся сами. Приготовь три комнаты на нижнем уровне, – сказал Кауфман, а Ларсен широко заулыбался. – Что-то не так? – обратился к нему хозяин.

– Все так, просто у меня системного помощника так же зовут, – пояснила я за охранника. Все же, это условно личная информация, и тот засомневался, стоит ли ее раскрывать.

– Ах, это... Это даже приятно, – сказал Кауфман и я вдруг вспомнила, как лет в пять приехала с мамой на предприятие в Южных Карпатах, неподалеку от Бухареста.

Меня оставили под надзором Лангера, что, вообще, ча-

сто случалось. И я решила поиграть с «дядей Кристофом» в прятки. Благо места там для этой игры оказалось больше, чем надо было... И сотня маленьких девочек спрятались бы... Но я выбрала студию Кауфмана. Меня привлекло, что там не было ни одного человека, кроме него, только помощник, да и то только виртуальный. Джарвис... Он и устроил мне экскурсию, пока не явился хозяин студии. Рассказывал о том, какое программное обеспечение стоит на предприятии, как контролируют систему, как студия дублирует систему безопасности завода и лаборатории. О, это казалось мне невероятно интересно. Столько кнопочек, проводов, мониторов. А потом пришел Кауфман. И он не ругался, не выгнал меня прочь, а услышав вопрос, почему он назвал виртуального помощника Джарвисом, поставил старый фильм вместо объяснений и вызвал Лангера.

– А я и забыла... Так странно, – этот человек настолько повлиял на мое мировосприятие, а я забыла его.

– Ну да, ну да. «Дядя Альфред, а можно мне такое же светящееся сердце в грудь?», «Дядя Альфред, а почему экзоскостюм только у одного Старка?», «Дядя Альфред, а у вас есть знакомый бог? И вообще, почему он бог, он же просто инопланетянин? Вернее иномирянин. А есть ли жизнь где-то за пределами Солнечной системы?», – он ехидно говорил детским голосом через идеально настроенный ретранслятор. Даже малейшего эха не было слышно. Только голос пятилетней меня. Той, которая еще испытывала яркие эмоции и чи-

тала всех, не осознавая, что чаще всего обрекает себя на бессонную от кошмаров ночь.

Ларсен с Джеймсом переглянулись, но ничего не сказали, ожидая, что мы, наконец, посвятим их в наши тайны. Я же в раздумьях села за стол и еще раз окинула столовую взглядом. За панорамными окнами стоял многовековой лес, оазис не испорченный цивилизацией. Почему-то захотелось прогуляться там, в тишине, но вряд ли сейчас безопасно показываться на улице... Впрочем, ни один спутник не увидит меня сквозь густые кроны... Но не рационально сейчас тратить время на исполнение подобных желаний.

– Так, хорошо. Присаживайтесь, угощайтесь, и с разрешения Александры я начну первым, – Кауфман внимательно посмотрел на меня и, не дождавшись возражений, продолжил. – Ты, Джеймс, знаешь меня как Фанни Банни и Альфа Канингена, но еще десять лет назад я был Альфредом Кауфманом, главным инженером «Асой меджикал».

– Десять лет назад на нем произошел сбой протоколов безопасности, и погибло несколько десятков людей? – от Ларсена донеслась такая волна сочувствия к Альфреду, что у меня по щеке скатилась слеза. Своих эмоций у меня может и не так много, зато чужих в избытке. Я сделала глубокий вздох и отрешилась.

– Двадцать шесть... Не было сбоя... Вернее, протокол безопасности был не при чем. Он сработал как надо. А вот эксперимент в лаборатории вышел из-под контроля. В

«Асой» синтезировали наночастицы для регенерации. При локальном нанесении они используются давно, при экстренных случаях на открытых ранах, при операциях. Только Войтерам хотелось большего. Хотелось, чтобы эти частицы находились в спящем состоянии в организме и просыпались при повреждениях своего носителя. Но не учли, как те будут взаимодействовать с нервной системой... Что для нашего мозга нет разницы, придумал человек себе травму или она есть на самом деле. А еще не учли, что наночастицы будут передаваться от человека к человеку человеку, как обычный вирус... Уже к концу первого дня испытаний большая часть персонала лаборатории оказалась заражена. Девятнадцать человек буквально сошли с ума. И на них не действовали не успокоительные, ни транквилизаторы. Охрана пыталась вырубить фазерами... Но ученые приходили в себя и все начиналось с начала. Неделью мы боролись за их жизнь, а в результате лишь стало больше зараженных. И когда они вырвались наружу, Джарвис решил проблему... Оказалось, что обезглавливание лазером не могут вылечить даже наночастицы, – голос Альфреда дрогнул и он, налив себе из кувшина красного вина, выпил его залпом. Я поморщилась. – Твоих родителей это не остановило, Александра. Аскольд заплатил родственникам погибших выходное пособие, особорьяным пригрозил, а Ядвига набрала новую команду и продолжила исследования... А я... Я хотел, чтобы все знали, что происходит за стенами «Асой», – он умолк.

– И что произошло дальше? – не выдержал Джеймс.

– А дальше мне повезло, что систему писал я... И что Лангер оказался мужиком с принципами. Сбежать было легко... А вот скрываться – нет. Я даже почти год проторчал на шахтах Ио. Где еще спрятаться у Войтеров? У того, кто их ненавидит. А потом устал и вернулся на Землю. Нашел хорошего хирурга, поработал над своей легендой и стал Альфом Каниннгеном. На пятнадцать лет моложе и во сто раз менее серьезным. После познакомился с тобой и в попытке забыться пустился во все тяжкие... Кстати, до сих пор раз в пару недель пропускаю пару стаканчиком с комиссаром Майером.

– На той же «Асой» за несколько лет до трагедии мы и познакомились... Как вас теперь называть? Дядя Альфред?

– Просто Альф... Боюсь, от тебя «Фанни Банни» я не готов услышать. Помню еще совсем малышкой. Ты выросла, у тебя лицо матери, но в глазах я вижу совершенно другое.

– Потому что я не она.

– Хорошо. С делами прошлого мы разобрались, – Ларсен с улыбкой положил еды и себе, и мне, и даже Джеймсу. Последний хмыкнул, обратив на это внимание.

– Да ты, Ас, просто клад. И охранник, и нянечка, – усмехнулся он.

– А ты кушай, кушай, деточка, – в пику ему ответил тот.
– И вы, Александра, тоже.

– Если я буду есть, то не смогу говорить, – возразила я.

– А мы подождем, – улыбнулся непривычно рыжий Альф.

В моем разуме на его месте сидел совершенно другой человек.

Глава 8

Джеймс Морган

История, рассказанная Альфом впечатлила, хоть и совсем не вязалась с образом того человека, с которым мы ставили на уши европейские бары пару лет назад. С другой стороны, если это правда, то он не станет нас выдавать, а значит есть время отдышаться и подумать, что делать дальше.

Сначала меня раздражало то, что нельзя сразу поговорить, а потом поесть, но живот сводило от голода, а мясо так одуряюще вкусно пахло, что я быстро забыл обо всем. Ровно до момента, как опустела тарелка. Алекс ела медленнее, но остановилась на половине порции и, глотнув воды, заговорила.

– Мой жених, Ипполит Мейершульц, сильный псионик...

– Но недостаточно сильный, чтобы воздействовать на тебя, – улыбнулся Альф.

– Да... Вчера он подлил мне в сок какую-то жидкость, заблокировавшую мой дар. Но только по отношению к нему. К счастью, даже он не представляет мои возможности, и думал, что я стану послушно выполнять его команды... А тут случилось непредвиденное, во-первых, я вполне осознавала, что он мной манипулирует, и хоть не могла полноценно сопротивляться, как минимум не бросилась выполнять приказ сразу. А во-вторых нас увидел Джеймс и хорошенько прило-

жил его по голове, — она сказала это, глядя на меня с такой благодарностью, что я испытал гордость за собственный поступок. — После Лангер прислал Ларсена и еще двоих. Мы с Ларсеном улетели домой, а они должны были оказать первую помощь Поли, отвезти его домой и отбуксировать шатл... — Алекс рассказывала все, что приключилось с нами до этого момента, а я все сильнее осознавал, в какую черную дыру мы проваливаемся. — Понимаешь, Альф, этот Люциус... Он не человек.

— Андроид? Биомех? — заинтересовался Фанни Банни.

— Нет. Он — другой вид, — серьезно сказала она. — И нам нужно понять... Один он такой или нет. И если их много, то сколько и где они. Все ли они обладают таким даром и питаются эмоциями?

— И что нам делать, если подтвердиться самый плохой расклад, — я внимательно посмотрел на нее. — Ты одна такая среди нас, и я готов поверить, что твои моральные качества чище, чем у большинства землян. Но вот в Люциусе я сомневаюсь. Он хитрый, пронырливый и лицемерный. И если таких как он много...

— И они управляют людьми вроде твоего деда, — продолжил за меня Альф. — То нам нужно искать союзников. Потому что либо мы их, либо они нас, — в столовой воцарилась гробовая тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.